

Вальтер Тробиш
Я ЛЮБИЛ ДЕВУШКУ

Вальтер Тробиш

Я любил девушку

Переписка

СВЕТ НА
ВОСТОКЕ

Trobisch, Walter

«J'ai aime une fille» & «J' aime un jeune homme»

© 1962 Editions Trobisch

Box 2048

D-7640 Kehl/Rhein

Russian edition copyright © 1985 Licht im Osten, Korntal

Тробиш Вальтер

Я любил девушку

Перевод с немецкого

© 1992 Издательство «Свет на Востоке»

Предисловие

После долгих раздумий я передаю эту интимную переписку двух людей на суд общественности. Переписывались молодые люди на французском языке и жили в ныне независимом Камеруне (Западная Африка). Когда я там преподавал в одной из высших школ, молодые люди часто спрашивали у меня совета. Факт, что такое взаимное доверие между представителями разных рас и народов, как это следует из предлагаемых читателю писем, вообще возможно, является весьма обнадеживающим.

Тот, кто будет удивлен откровенностью этих писем, пусть подумает о том, что никто из писавших не предполагал, что они будут преданы гласности. Франсуа и Сесиль сами предложили опубликовать их, полагая, что если им была оказана помощь, то они могут помочь и многим другим.

Вальтер Тробиш

М..., 8 января

Франсуа – Вальтеру Т.

Собственно, я должен был бы прийти к Вам лично. Однако вместо этого Вы получите это письмо. Я слишком стыжусь, чтобы посетить Вас. К тому же у меня нет денег для такого путешествия, так как я уже больше не работаю учителем. Меня уволили с работы.

Я любил девушку, т. е. я совершил то, что у вас, белых, а также в церкви называется «прелюбодеянием». Эта девушка не была замужем и не сожительствовала с кем-то другим; она и не была обещана другому. Так как никто другой не уплатил за нее положенного вена, она и не принадлежала никому, а потому я не понимаю, в чем моя вина. Я не женат, и у меня не было намерения жениться на этой девушке, имени которой, кстати, я даже не знаю. По моему мнению, заповедь «не прелюбодействуй» не относится к моему случаю. Вот поэтому мне совершенно не понятно, почему меня лишили права участвовать в вечере Господней и подвергли на шесть месяцев церковному наказанию.

Один из моих учеников донес на меня. И внутренне я почти совершенно разбит.

Господин пастор, Вы крестили меня, Вы учили меня в школе. Вы предлагали мне свои советы и

знаете, как я стал христианином. Вы знаете меня лучше, чем мой родной отец. Поэтому мне бесконечно больно причинять Вам такое горе, но я говорю Вам совершенно откровенно: я не чувствую себя особенно виноватым. Правда, я стыжусь сплетен, но я все еще считаю себя христианином.

Вам я решаюсь сказать, что я думаю, даже если я этим вызову Ваш гнев на свою голову. Но не для того ли мне дана страсть, чтобы удовлетворять ее? Не для того ли даны мне мои половые органы, чтобы пользоваться ими? Почему грех воспользоваться тем, что сотворил Бог?

Итак, я заканчиваю на этом свой «письменный визит». Ухожу. Так как от меня все отвернулись, я не надеюсь на ответ. Больше мне Вам нечего сказать.

Б..., 17 января

Вальтер Т. – Франсуа

Я получил твое письмо и благодарю тебя за то, что ты сам написал мне о случившемся, прежде чем я узнал бы о нем из другого источника. Конечно, я очень опечален. Правда, мне и неудобно, потому что я был тем, кто рекомендовал тебя на преподавательский труд. Однако откровенность твоих вопросов совсем не раздражает меня. Напротив, она глубоко трогает меня и дает мне надежду, что я смогу тебе немножко помочь. Разреши мне только в ответах быть столь же откровенным, как и ты.

Остановимся прежде всего на вопросе: заслуживает ли твой случай названия «прелюбодеяние»? Ты вполне прав: в половых побуждениях по существу нет ничего греховного. Волнение, которое ты испытываешь, глядя на красивую девушку, сердцебиение, которое ты чувствуешь, – это еще не нарушение заповеди Божией. Ты так же не можешь избежать этих мыслей и этих чувств, как не можешь помешать птицам летать над твоей головой. Но ты, бесспорно, можешь помешать этим птицам свить себе гнездо в твоих волосах.

Несомненно, половое влечение от Бога. Это дар Божий, даже один из самых ценных даров, который ты получил в своей молодой жизни. Однако наличие страстей еще не оправдывает необузданного удовлетворения их. Наличие силы совсем не говорит о том, что она может слепо и безудержно господствовать над нами. Что бы ты сказал о молодом человеке, который остановился бы в большом городе перед витриной мясной лавки, предавшись следующим размышлениям: «Я вижу вот эту ветчину и колбасы, испытывая голод больше прежнего. Они возбуждают мой аппетит. Это и убеждает меня, что они предназначаются для меня, а потому мне необходимо иметь их. Итак, могу ли я взять камень и разбить стекло витрины?»

Ты пишешь: «Имеющееся должно найти себе применение». Прекрасно, но все в свое время. Представь себе, один из твоих друзей работает полицейским и первый раз в жизни получил в руки

пистолет. Он мог бы размышлять следующим образом: «Пистолет этот я приобрел не сам. Мне дали его. Так как мне дали его, то я должен воспользоваться им. Поэтому я могу стрелять в кого хочу».

Нет, конечно, таких прав у него нет! Если и дан ему пистолет, то за применение его он несет ответственность.

Точно так же обстоит дело и с твоим половым влечением. Оно должно и может быть удовлетворено, но в свое время и в вполне определенных условиях. Такова воля Божия. Лишь в соответствии с волей Божией оно производит доброе, становится источником жизни и служит соединению двух любящих. Не подчиняясь порядку Божию, оно может стать орудием разделения и гибели, даже источником жестокости, извращений и смерти.

Я мог бы еще и так сказать: по воле Божией оно совершает телесное соединение двух человек, однако только в том случае, если является выражением любви.

Одно предложение в твоём письме особенно заставило меня задуматься. Ты пишешь: «Я любил девушку». Нет, дорогой, ты не любил эту девушку; ты лег вместе с нею в постель, а это два совсем разных понятия; ты удовлетворил половую страсть, но не узнал, что такое любовь.

Да, ты можешь сказать девушке: «Я люблю тебя!» – а про себя думаешь: «Я хочу что-то получить. Нет, не тебя, а от тебя. У меня нет времени ждать. Я хочу иметь это без промедления. Собственно, мне

безразлично, что будет дальше. Будем ли мы вместе жить, будешь ли ты ждать ребенка, меня это не интересует. Меня интересует лишь данное мгновение. Я пользуюсь тобою, чтобы удовлетворить свои желания. Для меня ты являешься всего лишь средством достижения моей цели. Я хочу иметь. Иметь без всяких оговорок. Иметь немедленно».

Это прямая противоположность любви. Любовь хочет давать. Любовь ищет счастья другого, а не своего. Ты действовал, как типичный эгоист. Вместо того чтобы говорить: «Я любил девушку», – ты должен был бы сказать: «Я любил себя и только себя. Вот ради этого я и воспользовался девушкой».

Позволь сказать тебе, что фактически означает «я люблю тебя»: «Ты, ты и только ты! Ты одна только та, которая предназначена для меня. Тебе принадлежит единственное место в моем сердце. Ты тот человек, о котором я тосковал и без которого я не могу быть совершенным. Тебе одной я хочу все отдать, отдать себя самого. Для тебя я и хочу жить, существовать. Для тебя я хочу жить и трудиться. Тебя хочу ждать. Для тебя у меня всегда найдется терпение. Тебя никогда не буду понуждать к чему-то, даже словом. По отношению к тебе буду всегда искренним, правдивым и откровенным. Тебя хочу беречь, охранять, защищать. С тобою только хочу все разделять и все пережить. К тебе всегда хочу прислушиваться. Без тебя ничего не хочу предпринимать. С тобою только хочу всегда жить».

Видишь, как далеки твои переживания от такой любви? Ты не знаешь даже имени этой девушки! Она была для тебя не человеком, она была для тебя всего лишь очередной девкой. Тебя не интересовали ни ее прошлое, ни ее будущее. Тебе было совершенно безразлично, что происходило в ее сердце, когда ты брал ее. И если даже она зачала от тебя ребенка, то это ее дело! Тебе все это безразлично!

Нет, ты не любил ее! Любовь берет ответственность за другого на себя. Там, где любят, не говорят больше «я», а говорят «ты»: «Я несу ответственность за тебя. А ты несешь ответственность за меня». Любящие стоят вместе пред Богом и говорят не «я и ты», но говорят «мы».

В браке, и только в браке, это «мы» становится действительностью и запечатлевается в телесном соединении. Только в браке расцветает любовь между мужем и женой, потому что она требует прочности и верности. Истинная любовь никогда не иссякает. Вот поэтому тебе необходимо в высшей степени бережно обращаться с великими словами: «Я люблю тебя!»

Только в браке место для применения твоей половой силы. Она поможет тебе любить свою жену. Она будет одним из способов, с помощью которых ты сможешь сказать ей, как сильно ты любишь ее.

До брака, однако, ты не должен воспользоваться ею. Если ты дашь полную волю своей половой силе вне брака, вне любви, ты приготовишь себе несчастливое супружество.

На этом я заканчиваю. Я полагаю, что это письмо предоставит тебе достаточно материала для размышлений. Однако, несмотря ни на что, можешь рассчитывать на мою дружбу и мою ходатайственную молитву.

М..., 25 января

Франсуа – Вальтеру Т.

Я получил Ваше письмо. Благодарю Вас за то, что Вы не оставляете меня. Правда, Вы сурово критикуете меня, но и помогаете мне. Я действительно рад иметь в Вашем лице того, кому я мог бы писать совершенно откровенно, хотя я и не все понял из того, что Вы написали мне. Более всего удивило меня Ваша мысль о несчастливом супружестве.

Если у меня и был какой-то повод для моих действий, то лишь единственно желание подготовиться к счастливому браку. Но вот теперь Вы сказали мне как раз обратное. Но как можно приобрести знания без практики? Как можно учиться, не экспериментируя? Разве не так мы поступаем на занятиях по химии или по физике?

На моем родном языке существует пословица: «Прежде, чем отправиться на охоту, необходимо приобрести острое копьё».

Какая польза от брака, если человек стал импотентом, потому что недостаточно тренировался? Не следует ли опасаться того, что атрофируется какой-

то орган, если не совершенствовать его, если не поддерживать постоянно его функций?

Надеюсь, Вы понимаете, о чем я говорю. Полагаю, что Вы найдете время ответить мне.

Б..., 3 февраля

Вальтер Т. – Франсуа

Я опять благодарю тебя за твое честное письмо, в котором звучит доверие.

В Библии имеется удивительное сравнение между любовью и смертью. В Песнях Песней, 8:6, сказано: «Ибо крепка, как смерть, любовь». Общим свойственно то, что их нельзя заранее испробовать. В этом заключается их крепость и серьезность. Неужели ты полагаешь, что можешь понять, что такое смерть, если однажды крепко и глубоко уснешь? Точно так же ты не в состоянии почувствовать любви через сексуальные переживания.

Ты не в состоянии проверить парашют, прыгая с крыши дома, или с моста, или с высокого дерева. Он не раскроется через столь короткое время полета и на такой ничтожной высоте; твой прыжок окажется смертельным. Тебе необходимо прыгнуть с самолета, чтобы парашют раскрылся и понес тебя.

Так и с любовью. Тебе надо решиться на высший полет – на брак, чтобы любовь могла раскрыться полностью.

Попытка вступить в половую связь вне брака и

без несущей и движущей силы любви подобна смертельному прыжку с небольшой высоты.

Когда человек состоит в браке, телесное соединение происходит в совершенно других условиях. Тогда уже нет страха, что другие обнаружат эту связь, что партнер изменит или оставит, не надо бояться беременности. Но прежде всего у супругов есть необходимое время для того, чтобы раскрыться друг для друга, чтобы приспособиться друг к другу и с любовью, разумно преодолеть небольшие трудности, которые в самом начале неизбежны. Супружеская любовь, которая объемлет все сферы жизни, включает в себя и половую любовь.

Хорошо, если ты хочешь подготовить себя к предстоящему браку. Но ведь главное в данном случае не телесно-чувственные функции половых органов. Важнее и выше этого – встреча сердец.

Сексуальные трудности в браке весьма редко возникают из-за каких-то аномалий в половых органах, которые чаще всего выявляются еще до брака во время медицинского осмотра. Причина кризиса в браке чаще всего кроется в недостаточном душевном соответствии, в отсутствии внутренней гармонии.

Ты, наверное, уже слышал однажды, как оркестр настраивает свои инструменты перед выступлением? Сперва настраиваются тихозвучащие инструменты, такие, как скрипки, флейты. Если бы начали настраивать сначала трубы, они заглушили бы первые. Так и в оркестре брака в первую очередь следу-

ет настроить нежные скрипки и флейты душевного общения, а затем уже трубы сексуального влечения. Иначе достичь полного созвучия невозможно.

Если ты хочешь подготовить себя к браку, необходимо прежде всего добиться нежной настройки сердечных звуков. Этому надо учиться. Но ты никогда не научишься этому, если ляжешь в постель с любой девушкой. Напротив, все это только обеднит твое сердце. Трубы заглушат флейты, и ты очерствеешь. Тебе следует опасаться не атрофии функций твоих половых органов, а гибели любви, живущей в твоём сердце.

Если ты попытаешься осуществить акт телесного соединения без проявлений любви сердца, ты в лучшем случае будешь внешне подражать некоторым ее фазам. Ты скатишься к машинальным действиям, к звериному, инстинктивному автоматизму. В таком случае будет утеряно решающее: ты не сможешь открыть своего «я» для нее, ты просто будешь блокировать самого себя и не сможешь глубоко и захватывающе любить свою будущую жену, а она ведь ждет этого от тебя.

В нас дремлет влечение к полигамии (многоженству). Твоя привычка к переменам уже теперь может подвергнуть твой будущий брак большой опасности. Благодаря предбрачным сексуальным приключениям ты легко можешь усвоить себе определенные привычки, от которых позднее тебе будет очень нелегко избавиться.

Если ко мне обращаются во время брачного

кризиса за советом, мне приходится ради его преодоления обращаться к предбрачной жизни супругов. Тот, кто научился до супружества управлять своим половым инстинктом, гораздо счастливее в своей брачной жизни. Ты прекрасно сознаешь, что твой случай в некотором отношении имеет уже что-то общее с браком. Если ты даже сегодня еще не знаешь, кто твоя будущая жена, то ты в известном смысле уже похитил у нее нечто, что ставит под несомненную угрозу ваше совместное счастье.

Мой дорогой Франсуа, я надеюсь, что ты понял по крайней мере одно: я не хочу омрачить твоей радости, но я очень хотел бы предостеречь тебя от того, чтобы ты сам не лишил себя одной из величайших радостей жизни. Тот, кто срывает цвет яблонь, никогда не соберет яблок. Советуя тебе не срывать цветов, я ничего не хочу отнять у тебя, я хочу тебе что-то дать. На твою африканскую поговорку я хотел бы ответить другой: «Тот, кто хочет слишком обогатить себя, часто еще более обедняет себя».

М..., 10 февраля

Франсуа – Вальтеру Т.

Когда я читал Ваше последнее письмо, я вспомнил одно место из Писания, которое я уже давно знаю, но которое вследствие нашей переписки приобрело для меня новый смысл: «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх,

потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви» (1 Ин. 4:18).

Да, это верно. Да, я боялся, и если сказать правду, я в ту ночь испытал мало радости. Но, знаете ли, это был страх заболеть от того, что в моем организме накопится слишком много семени. У меня по ночам случались вызываемые сновидениями поллюции. Постель моя пачкалась, и это было особенно противно. Мои друзья убеждали меня, что единственное средство избежать этого зла – вступить в половую связь с девушкой. Что Вы думаете об этом?

Вы говорите о влечении к многоженству. Но разве нельзя любить одновременно несколько женщин? Ведь нет ни одного места в Священном Писании, которое запрещало бы многоженство.

В этом письме я раскрыл перед Вами свои самые сокровенные мысли. Надеюсь, они не шокировали Вас. У меня нет никого, с кем бы я мог порассуждать на эту тему. Даже с родителями я не могу говорить об этом. Одновременно у меня очень мало доверия к медицинскому обследованию, о котором Вы упоминаете. Наши врачи не говорят правды, потому что они опасаются неприятностей с семьями.

Б..., 20 февраля

Вальтер Т. – Франсуа

Разрешите мне начать с ответа на твой последний вопрос: нет, я не верю, что можно любить одновре-

менно несколько женщин. Однако все зависит от того, что ты подразумеваешь под понятием «любовь». Если «любить» – значит с кем-то спать, если любовь и секс – одно и то же, тогда – без сомнения. Однако совершенная любовь, о которой говорит Библия в цитированном тобою стихе, не ограничивается только телом, она ищет еще и сердце. Конечно, тебе известна пословица: «В сердце, в котором много места для многих, недостаточно места для одного». Это верно. Полную ответственность за другого, о которой я говорил тебе, ты можешь нести только за одну-единственную женщину.

Ты говоришь, что Библия не запрещает многоженства. Я не могу осветить здесь этот вопрос детально. Я хочу только сказать тебе, что даже в Ветхом Завете многоженство было не правилом, а исключением и почти всегда объяснялось бездетностью. Но и в этом отношении Библия ясно говорит о трудностях, сопряженных с многоженством. Особенно много говорится о многоженстве, о зависти и спорах, о предпочтении и несправедливостях, даже о ненависти говорится в Бытии. В семитских языках слово, которым называют вторую жену, означает «соперница», или «противница», а ашанти в Гане называют ее «завистливой».

Библия, вместо того чтобы запрещать, содержит ряд высказываний о браке, из которых мы можем делать выводы. Она говорит, например: «Потому... человек... прилепится к жене своей (единственное число!); и будут одна плоть». Слово «плоть» можно

перевести также как «живое существо» или, еще лучше, как «личность». В браке муж и жена не являются уже более двумя личностями, а только одной.

Если ты вступишь в брак с несколькими женщинами, то ты не сможешь срастись с ними в одну плоть, а потому из твоего брака никто не сможет заключить, что он – творение Всевышнего. Именно это Бог и имел в виду, когда создавал человека: «И сотворил Бог человека по образу Своему... мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1:27). В многоженстве не возникает одной личности – брачной личности, – которая могла бы отразить во взаимной любви между мужем и женой полную, совершенную любовь Божию во Христе (Еф. 5:25). Только единобрачию дано право свидетельствовать о любви Божией.

Страх твой относительно накопления семени, в силу которого ты можешь заболеть, абсолютно не обоснован. Ночные извержения семени не являются симптомом болезни, а лишь признаком того, что твоя половая система функционирует нормально. Бог создал такой порядок, чтобы гарантировать человеку здоровье. Тело автоматически извергает все то, в чем оно не нуждается. Здесь нет ничего таинственного, ничего магического, вторая душа не отправляется на прогулку, у нее нет переживаний, как многие африканцы толкуют это. Когда ты ложишься в постель с любой девушкой, ты в гораздо большей степени подвергаешь себя опасности – высок риск заражения венерической болезнью.

Для меня лично аргумент, рассматривающий половые отношения как средство для защиты здоровья, является не чем иным, как отговоркой тех, кто не хочет учиться формировать свою половую жизнь. Гораздо чаще наблюдается обратное. Существует, например, половая страсть, которая в действительности является «болезнью», потому что она не принимает в расчет вторую личность и ведет к изоляции.

Ты можешь быть вполне уверен, что ни одна из тех мыслей, которые ты открыл мне, а также ни один из вопросов, которые ты задал мне, вообще не шокируют меня. Одиночество, на которое обрекли многих молодых людей их собственные проблемы, является величайшим бедствием, и им можно было бы только посоветовать довериться кому-либо из взрослых, у которого имеется душепопечительский опыт.

Когда-то у вас, в Африке, юношам, находящимся в стадии возмужания, давались определенные советы. Твое поколение эти ритуалы забыло, а потому и возник известный вакуум. Вот вам, молодым африканцам, и следует подумать о том, как заполнить его, чтобы ваши дети не оказались такими беспомощными, как вы.

Врач, который говорит неправду, потерял профессиональную совесть. Прежде чем подвергнуть себя обследованию, нужно найти себе врача, сознающего свою ответственность и умеющего хранить тайну.

Приветствую тебя как брата во Христе, Который является совершеннейшим примером совершенной любви Божией и любящим тебя, несмотря ни на что.

М..., 28 февраля

Франсуа – Вальтеру Т.

Я пишу Вам с постоянно возрастающей радостью, потому что не чувствую себя более оставленным и в Ваших письмах черпаю мужество.

В своем последнем письме Вы писали о том, что от незнакомой девушки можно заразиться. Я хочу рассказать Вам сейчас, ничего не утаивая, как все произошло.

Один из моих друзей пригласил меня в тот злощастный день навестить его родителей. Приближался вечер. Уже в пути он потешался надо мной, говоря, что я не настоящий мужчина, потому что у меня еще не было девушки. Когда мы пришли, родителей его не было, дома была только сестра. Мы начали разговаривать, она предложила мне пива. Внезапно друг мой исчез, и я оказался с этой девушкой наедине.

Она начала приглашать меня, я отказывался. Тогда она стала высмеивать меня. Не брезговала она и скверными словами. Она назвала меня таким словом, которое можно было бы перевести как «тряпка», а так называют человека-импотента.

Господин пастор! Вы, как белый, может быть, даже не представляете себе, что это означает для африканца. Назвать мужчину импотентом – это самое худшее из всего, что с ним может случиться. И если бы я поступил иначе, она повсюду поносила бы мое имя.

Правды ради скажу, что я не любил эту девушку в том смысле слова, которое Вы ему приписываете. В своем сердце я скорее ненавидел ее. Но я не мог поступить иначе. Страх перед поношением, перед насмешками был для меня сильнее всякого другого страха.

Скажите же мне: как можно стать мужчиной и быть им, не поступая как мужчина?

Б..., 6 марта

Вальтер Т. – Франсуа

Я рад, что ты рассказал мне, наконец, правдиво всю эту историю. В конечном счете тобой руководили не забота о твоём здоровье и не «благородное» желание подготовить себя к брачной жизни, а простой страх перед поношениями и насмешками. Это и облегчает мне ответить на твой последний вопрос.

Знай, ты действовал не как мужчина, а как тряпка. Мужчина знает, чего он хочет, он принимает решения и выполняет их. Но поступать вопреки своей собственной воле, идя на поводу у девушки, которая даже не заслуживает этого имени, – это

трусость, это не по-мужски. Для меня это было бы гораздо страшнее, нежели насмешки всего города.

Необходимо быть несколько более интеллигентным и предвидеть такие случаи. Уже беседа в пути должна была тебя насторожить. Наконец, и алкоголь снизил силы сопротивления твоей души, и вот таким образом тебя сунули в карман, как тряпку. В такой ситуации истинное мужество проявляется в бегстве.

Я вспоминаю случай, когда мы совершали экскурсии с группой молодежи. Однажды после длительного перехода мы пришли к источнику свежей и чистой воды. Наш руководитель посадил нас полукругом на полчаса вокруг этого источника и запретил нам пить. Он хотел преподать нам урок самообладания.

Тот, кто не в состоянии сопротивляться и вынужден тот час же выполнить всякое свое желание, не мужчина. Он подобен восковой фигуре. В лучшем случае, он всего лишь мальчишка, которого даже девушка не может принять всерьез. Если девушка поворачивается к тебе спиной только потому, что ты сразу же не берешь ее, тогда пусть поворачивается и бежит куда хочет! Девушки же, которые достойны этого названия, в глубине своего сердца хотят только одного: настоящего мужчину!

Если ты хочешь доказать, что ты не самец, то есть что ты не просто животное мужского пола, тогда научись, как и при управлении автомобилем, пользоваться тормозом и рулем. Нажимать на газ

всегда легко. Не мчаться куда попало, а владеть собой – это признак возмужалости. Даже и в браке тебе придется сознательно прибегать к воздержанию, когда кто-то из вас будет душевно обременен или болен, вот тогда вам придется на время воздерживаться друг от друга.

Чем больше ты научишься управлять своим половым чувством, тем больше возрастут твои способности любить девушку всем сердцем. Ты сможешь отвечать на улыбку, взгляд, жест и оттенки в звучании ее голоса, все то, что раскрывает душу девушки, и это будет радостью для тебя. Это тихая музыка, и тебе необходимо будет учиться слушать ее. Чем отчетливее ты будешь воспринимать ее, тем легче ты сможешь подавлять «звук труб».

Если ты слишком высоко поднимешь фитиль в лампе, закоптится стекло, и лампа не даст света. Необходимо следить за фитилем, его можно поднять только до определенной высоты, в противном случае лампа потеряет свой смысл.

Искусство – результат деятельности, и любить – это тоже искусство. Как и всякое искусство, любовь нуждается в дисциплине и тренировке.

Ты, может быть, скажешь, что очень трудно быть мужчиной. В этом ты прав. Трудно владеть молодым пробуждающимся в тебе половым чувством. Это борьба: необходимо прежде всего противостоять искушению самоудовлетворения. Когда ты подвергаешься этому искушению, помни о том, что половую силу следует направить на другого, что

она ищет другую личность, общения, совместного пребывания. Путем самоудовлетворения человек уходит в самого себя и не испытывает никакого истинного удовлетворения. Остается только привкус поражения, позора и пустоты.

Не воспринимай, однако, такое поражение слишком трагически и не думай, что ты человек ненормальный. Борьба, собственно, только до того момента тяжела, пока ты не убедишься, что не являешься своим собственным господином. Как только ты осознаешь, что твое тело принадлежит Богу, что твоя половая сила доверена тебе точно так же, как и твои дарования, время и деньги, чтобы послужить другим, тебе станет гораздо легче.

Весьма полезно до того момента, когда появится возможность использовать эту силу по назначению, направить ее на творческую деятельность. Ищи себе друзей, которые могли бы побуждать тебя к этой деятельности и поощрять ее. Займись трудом, который доставит тебе радость, отдайся любимому занятию, которое всецело поглотит тебя. Ты можешь заняться изучением какого-нибудь ремесла, или овладением каким-либо музыкальным инструментом, или предпринять путешествие по родной стране и даже за пределами ее. Это даст тебе возможность направить желания по совершенно новому пути, способному принести богатые плоды.

К правилам борьбы относится также и душевная гигиена. Будь разборчивым при выборе книг, посещении кино, при просмотре иллюстрирован-

ных журналов. Решительно откажись от праздных мечтаний и заполни свой день так, чтобы в нем не было времени для безделья. Многим весьма полезен спорт. Он способствует хорошему и здоровому сну без сумбурных сновидений. Еще лучше напряженная творческая работа, изучение какого-нибудь предмета, а затем изложение изученного в собственном понимании.

Очень важно не быть одиноким в этой борьбе. Если хочешь, я мог бы быть тебе хорошим товарищем. Но самым лучшим соратником в борьбе является Сам Иисус Христос.

И еще, что касается твоего страха перед насмешками. Твой Господь ради тебя подверг Себя поношениям и осмеянию. Из-за тебя Ему плевали в лицо. А ты боишься насмешек какой-то испорченной девчонки!

Иисус Христос является тем Единственным, Который способен превратить тебя в настоящего мужчину.

М..., 12 марта

Франсуа – Вальтеру Т.

Вы хорошо пробрали меня в своем последнем письме. Наставление Ваше достигло цели. Атака Ваша сразила меня. Я понял, что переоценил насмешки той девушки. Или я хотел переоценить их, чтобы оправдать свое поведение?

С другой стороны, несмотря ни на что, я все-таки продолжаю утверждать, что весьма необходимо узнать женщину еще до вступления с ней в брак. Вы же не станете оспаривать того, что многие браки потому именно и неблагополучны, что половые органы супругов не соответствуют друг другу!

В моем племени много говорят о «женщинах с водой», с которыми нельзя вступать в половое сожителство. Это ведь совсем не грех – еще до брака обогатиться таким опытом. Да и девушке это полезно. К тому же у нас есть пословица: «Женщина с водой рождает очень редко». Так как Вы обещали мне быть товарищем, я смело и открыто обращаюсь к Вам с такими вопросами.

С нетерпением жду Вашего следующего письма.

Б..., 18 марта

Вальтер Т. – Франсуа

Вопросы твоего последнего письма немаловажны. Позволь мне еще раз поблагодарить тебя за то, что ты формулируешь их так ясно и незавуалированно. Они и для меня весьма полезны, так как помогают мне получить ясную картину.

Да, я знаю, все вы думаете, что семейное счастье зависит от знания половых органов женщины. Подумай, однако, прежде всего о том, что дело касается не костей, а мягких частей тела, тех тканей,

которые в браке приспособляются друг к другу. Об анатомии ты можешь узнать из любого медицинского учебника гораздо больше, чем из собственного опыта; относительно аномалии в половых органах только медицинское обследование может дать определенную ясность и, если потребуется, врач может оказать необходимую помощь.

Это же можно сказать и по поводу вызывающего страх мифа о «женщине с водой». Я слышал рассказы о ней, только не знаю, как относиться к этому. Заметь, что я никогда еще не встречал мужчины, который признался бы мне, что имел подобное переживание. Все всегда слышали что-то такое от других. Да и ни один врач с большим опытом работы в Африке, ни европеец, ни африканец, никогда не говорил мне, что им приходилось обследовать такую женщину.

Во всяком случае глупо вступать в сношения с девушкой, чтобы узнать «самое женщину». Ведь «самой женщины» не существует. Всякий человек, а потому и всякая женщина, индивидуален и неповторим, как телесно, так и духовно. После пятиминутной связи — поступка, который, прости за сравнение, напоминает мне поведение кота, — ты абсолютно ничего не знаешь ни о ней, ни о ее теле, а тем паче о ее душе.

Слово «познать» — великое слово. Библия пользуется им впервые в Быт. 4:1: «Адам познал Еву, жену свою». Познать можно только «свою» жену, то есть женщину можно познать только в браке, в

атмосфере верности, где соединение является выражением любви.

Итак, оправдан ли риск? В известной степени, да. Брак всегда остается риском. В противном случае он был бы просто скучным. Но этот риск, вероятно, не так велик, как ты себе его представляешь, доколе, конечно, властвует чудо любви. То, что ты утверждаешь, будто хочешь «помочь» девушке, познав ее, свидетельствует только о том, что ты совершенно не представляешь себе, что происходит в ее душе во время полового акта. Она не в состоянии отделить тело от души, как ты. Переживания ее гораздо глубже твоих. Телесное соединение трогает ее глубочайшую и сокровеннейшую сущность и оставляет свой след на всю жизнь. Чувство, которое вызовет в ней первый мужчина, является зачастую определяющим в деле формирования ее отношения к мужчине вообще. Она не в состоянии изгладить его из своих воспоминаний, даже если ей придется потом презирать его и выйти замуж за другого, которого она полюбит. Да и для мужчины первая женщина, с которой он имеет половое сношение, навсегда остается в какой-то мере его женщиной.

Девушка чаще всего не думает о том, чем она рискует. Поэтому тебе необходимо знать это за нее. Ты должен знать, что уважение ее неприкосновенности, ее целомудрия своими корнями уходит не в старомодные нравственные предрассудки, а в сущность самой девушки. На тебе лежит большая от-

ветственность, когда ты встречаешься с девушкой. Если ты знаешь, что преждевременная половая связь опасна для нее, что она может стать роковой, даже в случае, если она готова к этому и побуждает тебя на связь, тебе гораздо легче будет обуздать свои желания. Только этим рыцарским поведением ты действительно поможешь ей.

Вот тогда тебе совсем не надо будет ссылаться на заповедь: «Не прелюбодействуй!» Заповедь любви Иисуса: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя», – которую Он назвал величайшей из всех заповедей, возлагает на тебя ответственность за твое добрачное поведение и оставляет в твоей душе более глубокий след, нежели тривиальный запрет на интимные отношения до брака. Тот, кто пренебрегает заповедью любви, наносит своему ближнему величайший вред.

М..., 26 марта

Франсуа – Вальтеру Т.

Все то, о чем Вы писали мне в своем последнем письме, для меня совершенно ново. Никогда не приходила мне в голову мысль, что я мог бы нанести девушке вред, если буду обладать ею. Я всегда думал, что этим доставлю ей только радость.

Я беседовал об этом с некоторыми из своих друзей. Они думают, однако, что и полезно, и допустимо вступать в связь с такими девушками, которые

привыкли уже к этому и которым нечего уже, так сказать, терять. Чтобы ответить им, я хотел бы знать, что Вы думаете по этому поводу.

Да и на мой вопрос о бесплодной женщине Вы тоже еще не ответили. Разве не следует приобрести до брака уверенность, что женщина способна рожать, чтобы потом не было искушения искать другую, которая способна будет подарить ребенка? Ведь бездетный брак бессмыслен.

Б..., 30 марта

Вальтер Т. – Франсуа

Прости меня за то, что я упустил из виду полускрытый в твоём последнем письме вопрос о бездетном браке. Вот поэтому я отвечаю тебе обратной почтой. Однако прежде несколько слов относительно мнения твоих друзей.

Если ты без намерения вступить в брак пускаешься с девушкой в половое приключение, которое лишено образа истинного брака, ты приобретаешь превратный, искаженный опыт. Ибо у тебя в качестве партнера не жена, а какая-то случайная девка. Вследствие этого твои чувства и стремления соскальзывают на ложный путь, и ты в конечном счете обманываешь самого себя.

Александр Дюма сказал однажды: «Если ты вступил в случайную половую связь с девушкой, которая достойна тебя, тогда жаль ее; если же ты

переспал с девушкой, которая не достойна тебя, тогда жаль тебя».

Если я не ошибаюсь, и в твоём племени раньше строго запрещались добрачные связи, порою они даже весьма жестоко наказывались. Поэтому я спрашиваю себя, не знали ли твои предки некоторые из этих истин? Что ты думаешь по этому поводу?

Но как бы там ни было, знай, что воля Божия не лишена оснований. Бог знает лучше тебя, как ты можешь быть счастлив. Он не обманывает тебя, если воспрещает «познать» до твоей собственной жены другую женщину.

Действительно, смешно. Все молодые люди, которых я знаю, хотели бы жениться на непорочных девушках. Однако все они стремятся приобрести хоть какой-то опыт. Кто из тех, кто хотел бы соблазнить невесту другого, уверен, что подобного не случится с его собственной? Разве ты не видишь, как одно противоречит другому?

А теперь приступим к твоему вопросу о бездетности. Он очень тесно сопряжен с добрачными отношениями. Я часто задавался вопросом, почему возрастает число бездетных супружеств в Африке? Это может зависеть и от мужчины. По единодушному мнению врачей, главной причиной этого явления является постоянно возрастающая частота добрачных связей. Это содействует распространению половых заболеваний, следствием которых, как правило, является бесплодие. Многие девушки не могут стать матерями, а молодые люди – отцами

именно потому, что они экспериментировали до брака.

В этой связи позволь мне кратко коснуться того факта, который еще мало известен в Африке. Зачатие ребенка совершается в общем-то только в определенные дни. Поэтому выбор благоприятных для оплодотворения дней весьма важен. Напомню тебе еще раз: каждая женщина индивидуальна; ты сможешь установить эти дни для своей жены только в браке с ней. Добрачный эксперимент не поможет тебе в этом отношении.

Несмотря на человеческие знания и на высококвалифицированную медицинскую помощь, дети так и остаются даром, благодатью Божией. Тот, кому Бог не дарует этой благодати, должен знать, что ребенок не является единственным смыслом брака. По Библии, любовное соединение мужа и жены в одну плоть заключает в себе уже совершенное назначение Божие. Бог может создать бездетную чету, освободив ее для таких задач, которые они не могли бы выполнить, если бы у них были дети.

Но об этом поговорим, если ты окажешься в таком положении. В данный момент тебе вполне достаточно знать следующее: многие девушки в Африке опасаются, что муж разведется с ними или возьмет себе другую жену, если они не родят им детей. Страх перед бездетностью является вполне достаточной причиной для того, чтобы девушка оказалась бесплодной. Поэтому ты не имеешь права дать закрасться даже тени сомнения в сердце своей неве-

сты. Она должна получить уверенность, что ты любишь ее такой, какая она есть, даже и без ребенка.

У алтаря ты публично дашь своей жене следующее обещание: «Я обещаю любить, охранять, защищать тебя, буду честно жить с тобою, не оставляю тебя ни в добрые, ни в тяжелые дни и буду верен тебе, пока смерть не разлучит нас».

Важнейшее решение твоей жизни – это принятие в свое сердце Иисуса Христа. Вторым по важности решением является выбор твоего друга жизни. Пусть Бог руководит тобой!

М..., 4 апреля

Франсуа – Вальтеру Т.

Почему никто до сих пор не сказал мне этого? Ни мои родители, ни наш преподаватель закона Божиего, ни африканский священник – никто из них никогда не касался в беседе со мною этих вопросов. И, конечно, ни один из миссионеров! Я вспоминаю только одну проповедь о прелюбодеянии, которую я слышал, когда мне было десять лет, и которая родила во мне множество вопросов. Однако, когда я спросил об этом моего отца, он наказал меня.

Вот и теперь я подвергнут церковному наказанию, хотя никто и не подумал объяснить мне, в чем я виновен. На шесть месяцев я лишен права участвовать в вечере Господней. Но будет ли после этого

все в надлежащем порядке? Получу ли я уверенность, что Бог мне все простил?

И еще вопрос. Я теперь хорошо понимаю, что я не могу познать женщину во время случайной связи с ней. Однако, прежде чем вступать в брак, следует сделать выбор. Как же мне сделать этот выбор без соответствующих знакомств с девушками? Как и где я могу встретить девушку? Куда мне идти? Куда мне не следует ходить? Что Вы думаете о танцах? Почему, как только молодой человек заговаривает с девушками, те сразу подозревают его в том, что у него на уме только намерение вступить в половую связь с ними?

Наконец, если не половые органы в какой-то мере должны определять мой выбор, то что же? Как я могу знать, любит ли меня девушка или люблю ли я ее?

Вопросы и вопросы! Я надеюсь только, что Вы не потеряете терпения со мной.

Б..., 15 апреля

Вальтер Т. – Франсуа

Ты совершенно прав. Да, непременно необходимо знакомиться с девушками, чтобы ты мог сделать выбор. Однако здесь, в Африке, трудно дать тебе практические и реальные советы. Сватовство еще слишком сильно, оно ведь ничего не хочет знать о любви: о взаимной свободной и полной отдаче двух

личностей друг другу. По этой причине девушек раньше держали очень строго и часто еще до рождения отдавали замуж.

Поведение и представления, обусловленные этими обычаями, еще весьма живы, и нельзя изменить их сразу. Но мне кажется, что все-таки некоторое изменение происходит и в этом отношении. Для благополучных и счастливых браков необходимо создавать условия, в которых молодые люди могли бы свободно встречаться и жить бок о бок в добром содружестве, без принуждения, без ложного стыда, но и без бесстыдства. Смешанные школы, молодежные группы, лагеря отдыха создают, по моему мнению, такие возможности. Думается, что подлинная задача церкви – не только говорить о вреде прелюбодеяния, зла, но и создавать в городах и деревнях юношеские центры.

«Куда мне пойти?» Очень трудно дать тебе совет. Ты сам должен решить вопрос, пойти тебе на танцы или нет. Ты знаешь, что там тебе угрожает серьезная опасность. От тебя зависит, пустишься ли ты в какое-нибудь приключение, исход которого сомнителен, или нет.

Скажи себе просто: «Я не пойду туда, где я не хотел бы попасться на глаза Тому, Кого я в этом мире более всего почитаю и люблю».

Самыми лучшими для знакомства являются такие встречи, когда в какой-то компании собираются юноши и девушки, не образуя «парочек». Тот факт, что девушки предполагают у юношей сек-

суальные намерения, объясняется, с одной стороны, условиями африканского сватовства, которые исключают другие мотивы встречи, и, с другой стороны, горьким опытом. И опять-таки, только от тебя зависит, пожелаешь ли ты вести себя иначе. Серьезные девушки желают, конечно, дружеского, товарищеского общения, в этом я уверен. Если девушка сохранила свое целомудрие, ты завоеешь ее уважение, не переступая определенные границы. Поэтому поставь перед собой цель: будь среди своих товарищей таким молодым человеком, который проявляет по отношению к девушкам благородство и большое уважение.

Конечно, наступит день, когда тебе придется принять решение на всю жизнь. Ведь по воле Божией брак не расторгим. Только смерть вправе разлучить тех, о которых Иисус сказал: «Так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает».

В качестве руководства для твоего выбора я советовал бы тебе задать самому себе следующие вопросы:

1. Вопрос веры. Исходя из твоего последнего письма, я вижу, что тебе не безразлично прощение Божие. Это значит, что ты не представляешь себе своей жизни без Иисуса Христа. Вот поэтому твой первый вопрос должен звучать следующим образом: «Является ли данная девушка христианкой? Могу ли я молиться вместе с ней?» Ведь ты не пожелаешь вступить в брак с девушкой, для кото-

рой Иисус Христос ничего не значит. Единство веры является фундаментом счастливого брака.

2. Затем ты должен спросить себя: действительно ли я люблю ее? Как ты это можешь узнать? Вот несколько признаков: ты не мыслишь себе жизни вдали от нее, разлуку с нею ты воспринимаешь болезненно, твои мысли наполнены ее существованием, она наполняет твои мечты, влияет на твои планы и соответствует твоим желаниям, наконец, ее счастье для тебя столь же важно, как и твое собственное. Признаки того, что девушка любит тебя, идентичны: она пишет тебе письма, она пытается нравиться тебе, она ищет встречи с тобою и прерывает свои дружеские отношения с другими молодыми людьми.

3. Совершенно недостаточно любить ее как сестру, если она должна быть твоей женой. Ты должен любить ее совершенно иначе. Спроси себя: хочу ли я, чтобы она была матерью моих детей? И ты заметишь, что при этом вопросе очень многие девушки, которые нравились тебе только за привлекательную внешность, сами собой исчезнут из сферы твоего выбора. Точно так же и девушка должна задать себе вопрос: «А готова ли я отдаться ему и пойти с ним вместе? Хотела бы я быть матерью его детей?» Она и мысли не допустит, чтобы отцом ее детей оказался алкоголик, или грубиян, или человек алчный, или лентяй.

4. Наконец, по обращению и поведению, по вкусу и характеру, а также по воспитанию и образова-

нию является ли она той девушкой, которая готова будет, как спутница жизни, помочь тебе справляться с твоими обязанностями по работе, разделить горе и радость жизни? Вот поэтому я советую тебе в твоём положении искать девушку, которая образованна настолько, чтобы ты мог обсуждать вместе с ней проблемы своей работы в школе. Это весьма важно. Истинная любовь ищет выражения. Наконец, ты можешь задаться еще и следующими вопросами – здоровьем, социальным положением и возрастом. Лучше, если твоя жена будет несколько моложе тебя. Для молодого мужчины, по мнению врачей, идеальный возраст для вступления в брак – двадцать пять лет, а для девушки двадцать один год. Но это только общее правило, а не закон.

Помни о том, что ты вступаешь в брак не ради того, чтобы угодить кому-то в твоей семье. Никогда не считай свою жену средством к достижению цели, люби ее ради нее, а не ради того, чтобы достичь чего-то через нее.

Но все это только человеческие наставления. Всякий брак является неповторимым событием, полным неожиданностей, чего-то неизвестного и удивительного, событием, которое подстерегают опасности. Только в уповании на Бога ты можешь решиться на такой шаг.

Иными словами: Сам Бог должен вести тебя. Это точка соприкосновения твоего вопроса о выборе с вопросом о прощении. До тех пор, пока ты не получил прощения Божиего, Он не может направ-

лять тебя и руководить тобою. Преступая какую-нибудь из Его заповедей, мы сами отделяем себя от Него. Получается так, будто между нами и Богом существует телефонная связь. Грех прерывает ее. Когда же эта связь восстанавливается, мы вновь можем слышать голос Божий.

Восстановление это происходит не так легко, как тебе кажется: шесть месяцев «церковного наказания» – а затем автоматическое прощение. Благодать Божия – это совсем не дешевая благодать. Она стоит дорого. Она требует признания проступка и раскаяния сердца.

Церковное наказание свидетельствует лишь о том, что церковь не оправдывает того или иного поведения. Но она ни в коем случае не способна заменить раскаяния. Равным образом церковная дисциплина не является наказанием. Церкви вообще запрещается наказывать за грех. Такое наказание означало бы оскорбление Иисуса, Который понес уже наказание наше, умерев ради нас на кресте. «Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего (т. е. умиротворения нашего) было на Нем» (Ис. 53:5).

Бог уплатил высокую цену за то, чтобы искупить тебя: Он отдал за тебя Своего Единородного Сына.

Я прошу тебя, прочти вдумчиво и последовательно стих за стихом и по несколько раз псалом 31. Ты обнаружишь в нем одну из тайн христианской жизни: связь между покаянием и тем фактом, что Бог ведет нас.

Псалмопевец заявляет: «Когда я молчал, обещали кости мои». А далее он говорит следующее: «Но я открыл Тебе грех мой!» Тогда Бог ответил ему: «Вразумлю тебя, наставлю тебя на путь, по которому тебе идти».

Я заранее знаю, что в следующем письме ты обратишься ко мне с вопросом: «А как же можно покаяться?» Да, это ключевой вопрос жизни, ответ на который содержит в себе ответы и на все прочие вопросы.

Но этот ответ я не могу изложить тебе письменно. Дело в том, что в своей переписке мы подошли к известным пределам. До сих пор я мог предлагать тебе письменно определенные советы, а вот теперь нам необходимо поговорить с тобой с глазу на глаз, как брат с братом. Вот поэтому я сердечно приглашаю тебя посетить меня.

Я жду тебя.

P.S. Ты очень любишь экспериментировать. Итак, приготовься к новому эксперименту и приезжай! Прилагаю к письму перевод на твои дорожные расходы.

Е..., 2 мая

Франсуа – Вальтеру Т.

Прежде всего кратко скажу о том, что я благополучно прибыл домой, даже почти слишком хорошо. Но об этом позже.

В первую очередь, хотелось бы поблагодарить Вас за душевную и пастырскую помощь. Я должен признаться Вам сейчас, чего мне стоила победа над собой, чтобы вообще отправиться к Вам. То, что Вы прислали мне деньги на дорожные расходы, лишает меня возможности хоть как-то оправдать себя. Но я твердо решил, что не скажу ни слова, предоставив Вам возможность говорить. Добавлю только, что я очень боялся. Беседа в церковном совете не тронула меня. Но вот явиться к Вам – действительно трудно было для меня. Однако все произошло иначе, чем я ожидал. Вы не внушили мне чувство, будто я стою перед судьей. Я сидел рядом с братом, который так же, как и я, является грешником.

Тот факт, что Вы так откровенно говорили о своих трудностях, сняли мою скованность, так что и я смог говорить о своих проблемах. Поначалу мне хотелось поступить наподобие того крестьянина, который признался, что украл веревку, умолчав о том, что к этой веревке была привязана корова. Не знаю, но мне было очень легко говорить также и о «корове». Я никогда не предполагал, какое облегчение получает человек, когда без утайки раскрывает душу. Но человек не знает этого до тех пор, пока не проведет сам такой «эксперимент».

К сожалению, та «корова», которая явилась поводом моего первого письма к Вам, не была моей единственной «коровой». Мне очень трудно было открыто и прямо изложить перед Вами все.

Удивительно, что мы после этого не становились

все более мрачными и печальными, а, наоборот, мы все более радовались. К концу беседы атмосфера была почти праздничной. Может быть, такое исповедание является самым радостным делом в мире. Тут я вдруг заметил, что в конечном счете речь шла не о моем падении, а, напротив, о моем подъеме, и не о моем грехе, а о прощении его.

Вы правы: совершенно невозможно исповедать свои грехи перед самим собой. В свои лучшие часы я пытался внушить себе мысль, что Бог простил меня. Однако уверенность в прощении я получил лишь тогда, когда Вы лично прочли мне слова из Исаии, 43. Бог говорит: «Франсуа, не бойся; Франсуа, Я искупил тебя; Франсуа, Я назвал тебя по имени; Франсуа, ты Мой!»

Порою мне еще трудно поверить, что наказание, которого я достоин, Иисус понес вместо меня, и тем самым дарован мне мир. Я думаю, что достигну большего мира, если сам немного пострадаю. Не ради того, чтобы заслужить прощение, а ради того, чтобы с помощью конкретного дела засвидетельствовать свое покаяние. Но это могло бы быть и гордостью, как Вы говорите. Я постараюсь верить, что Иисус все совершил вместо меня и ради меня.

Но вот я расскажу Вам сейчас, что я пережил на обратном пути. Во мне все переворачивается. Во мне полнейшее смятение. Я уже больше не тот, что прежде. Я... я не знаю... короче, я познакомился с девушкой.

«Девушка» – это неверное слово. Я хотел бы ска-

зять «царица». А что значит «познакомился»? Мне следовало бы лучше сказать: впервые в жизни я увидел в девушке человека, душу, личность.

И вот такая встреча может все изменить. Неве-
роятно! Я не узнаю себя. Я не в состоянии описать
Вам всего этого. Любое слово кажется слишком
бледным. Знаю только одно: я встретил девушку,
которая будет моей женой. А теперь мне хотелось
бы увидеть Ваше лицо!

Но у меня возникает еще один вопрос. Я думаю
о том, почему все это произошло непосредственно
после того, как я посетил Вас? Не думаете ли Вы,
что Бог руководил мною в этой встрече, что су-
ществует какая-то взаимосвязь между этим зна-
комством и моим исповеданием?

Вы уверяли меня, что Бог будет совершенно по-
новому вести меня, как только восстановится связь
между мною и Им. Но неужели так скоро? И с та-
кой точностью? Это почти непостижимо. Неужели
Бог так близок? Я трепещу...

Мне хотелось бы еще многое сказать. Но нужно
кончать. Я хотел бы написать еще и «ей»...

Б..., 6 мая

Вальтер Т. – Франсуа

Благодарю тебя за твое последнее письмо, кото-
рое я сегодня получил. Ты не мог бы доставить мне
большей радости. Прими мои сердечные пожела-

ния счастья. Если не ошибаюсь, ты по-настоящему влюблен. Благодарю Бога, что Он послал тебе это переживание.

Да, я твердо убежден, что существует тесная взаимосвязь между твоим новым шагом в вере и встречей с этой девушкой. Не всегда все происходит так быстро. Порою Он заставляет нас ждать очень долго, чтобы научить терпению и испытать нашу веру. Но это уже великая милость, даже особая, если Он дарует тебе возможность видеть Его перст, тем самым помогая тебе сделать первые шаги после нового начала. Во всяком случае, Он всегда близок к нам, чувствуем мы это или нет. Пусть трепет твоей души никогда не покидает тебя!

Хотя я знаю, что первая «настоящая» любовь обязательно должна привести к браку, мне теперь любопытно узнать, и ты должен разрешить мне задать тебе вопрос: кто же эта девушка? Как ее зовут? Сообщи мне во всех подробностях, как ты познакомился с этой «царицей». Отвечает ли она на твою любовь? Говорил ли ты уже с ее родителями? Хочешь ли ты, чтобы я вас сочетал? Следует ли мне уже готовить речь для твоего бракосочетания? Ответ без промедления.

Е..., 3 июня

Франсуа – Вальтеру Т.

Миновало уже четыре недели после того, как я

получил Ваше последнее письмо. Нет, господин пастор, не готовьте еще речи для бракосочетания. Нашу свадьбу придется отложить еще на несколько лет, если она вообще состоится.

Я ужасно несчастен.

Но прежде всего я хотел бы рассказать Вам всю историю. Ее зовут Сесиль. Мы познакомились с ней в автобусе. У нее на руках был маленький ребенок. Позже я узнал, что это был ребенок ее больной сестры. А я считал, что это замужняя женщина. У нее было два чемодана и еще сумка с посудой. У нас не было сидячих мест. На поворотах нам необходимо было держаться друг за друга, чтобы не упасть. Беседовали же мы с нею об обыденных, повседневных делах. Мое первое впечатление: необычная девушка! Мне трудно это объяснить. Более откровенна, нежели другие, но в то же время и более сдержанна. У меня не было никаких грязных мыслей по отношению к ней.

Когда ей нужно было выйти, она попросила меня, чтобы я подал ей в окно ее багаж. Однако автобус тронулся в путь прежде, нежели я получил возможность передать ей ее чемоданы. Потребовалось около пяти минут, чтобы уговорить водителя остановиться еще раз.

Я вышел из автобуса и с чужим багажом оказался в незнакомой мне местности. Что делать? Пешком я отправился в обратном направлении и спустя двадцать минут вновь встретил эту девушку вместе с ребенком. Они плакали.

У меня почти не осталось надежды, что в тот же день смогу продолжить свой путь. Поэтому она пригласила меня остановиться в деревне ее родителей, в нескольких километрах от этой дороги.

Создалась удивительная ситуация: мы заходим в деревню, она с ребенком на руках и поклажей на голове, а я с двумя чемоданами. Это было настоящее зрелище для всей деревни.

Сдержанный прием. Она объясняет положение. Хороший обед.

Я тысячекратно задавался Вашими вопросами. Все как будто согласуется с тем, что Вы мне говорили. Она христианка, учится и интересуется работой в школе. Я не мог бы представить себе более подходящей девушки в качестве матери моих детей. Она несколько моложе меня и тоже здорова. Кроме того, я чувствую, что я совсем не безразличен ей. Это я понял по ее взгляду, потому что она в основном молчала.

Даже во сне мне не приходит на ум провести с ней ночь. Я не узнаю себя. Раньше это было бы моей первой мыслью.

На следующий день я простился с ней. Родители ее были вежливы, но ничего не сказали.

А затем последовали письма, почти ежедневно. Вот одно из них, которое я знаю почти наизусть. Я прошу Вас поскорее мне его вернуть.

Теперь Вы сами видите, как серьезно она относится ко всему. Я был бесконечно счастлив и полон планов...

Но вот наступил день разочарования!

Я не нахожу другого выражения. Отец хочет продать ее, почти как на аукционе. Он требует высокую цену – тысячу шестьсот африканских франков, утверждая, что есть несколько желающих купить ее. Но это только первый взнос.

Так мой ангел превратился в продаваемый и покупаемый товар.

Что Вы скажете? Такого препятствия Вы, не правда ли, не могли предвидеть? Ваши теории о любви сердца и души прекрасны, но какая мне польза от них?

Конечно, никто не запретит нам любить друг друга, может быть, не воспрепятствует даже нашей интимной связи, при условии, однако, не вступать в брак. Здесь не представляют себе, что можно вступать в брак только потому, что молодые люди любят друг друга, а потому нам придется смириться с этим. В этой системе девушка никогда не становится супругой своего любимого, а только супругой того, кто ее купил.

Тысяча шестьсот африканских франков! Для меня это астрономическая сумма. Вы дали мне возможность предаться сладкой мечте. Однако действительность весьма жестока и губит любые мечты. Я потерял уже надежду. Или, может быть, Вы хотели бы, чтобы я стирал Ваше белье, пока мои волосы не станут такими же белыми, как то белье, которое я буду стирать?

Я знаю, что сейчас я дерзок и неблагодарен. Вы,

безусловно, не заслужили такого отношения. Но я не знаю другой возможности дать волю своему отчаянию и высказать все наболевшее.

Я хотел бы лучше умереть, нежели существовать, лишившись истинной жизни.

Но более всего мне хотелось бы сейчас кричать на весь свет от имени тех бесчисленных молодых людей, которых обрекают на безбрачие или толкают в объятия проституток. Мне хотелось бы кричать от имени бесчисленного множества девушек, которые вынуждены жить в браке с богатыми стариками, в подавляющем большинстве своем состоящими в полигамном браке.

Но кто прислушается к моему воплю?

Я обвиняю сегодня тех, кто несет ответственность за жизнь в нашей стране, кто сорит деньгами бедняков, вместо того чтобы ликвидировать монополию богатых на женщин, кто должен отменить нечеловеческую, грубую и жестокую систему.

Я обвиняю все общество в целом, эту диктатуру клана, которая принуждает девушку расплачиваться собой за материальные желания родителей, стремящихся увеличить свой семейный бюджет.

Я порицаю сегодня и обычай сватовства, который снижает число заключаемых браков и новорожденных, позволяет родителям угнетать своих детей. Я обвиняю традиции, которые способствуют эксплуатации семьями своих же детей, угрожают личной и национальной свободе, потому что старшее поколение хочет держать в узде младшее.

Я обвиняю эгоистически настроенных отцов, которые слишком ленивы, чтобы трудиться, а потому пользуются своими дочерьми для погашения своих долгов, чтобы на получаемый от этого доход покупать спиртные напитки, автомобили и женщин.

Я обвиняю также и девушек, которые пассивно относятся к этому великому горю и бедствию в нашей стране, которые не уговаривают своих родителей отказаться от вена, а потому впоследствии оплакивают себя в браке, лишаящем их свободы в гораздо большей степени, нежели тюремная стена и колючая проволока.

Я обвиняю и церковь, которая, вместо того чтобы просветить меня, принуждает меня подчиняться жестокой и непонятной мне дисциплине и законам. А когда я преступаю их и более всего нуждаюсь в милости и благодати Божией, она лишает меня этой милости и этой благодати. Я обвиняю церковь, которая наказывает, вместо того чтобы помочь, которая лишила меня работы и толкает на связь с проститутками, чтобы потом обвинить меня за эту же связь.

Почему же Бог, этот так называемый покровитель брака по любви, указав мне Свой путь, не ставит меня в такие условия, чтобы я мог идти этим путем? Если брак по любви является преимуществом только богатых людей, тогда почему же Бог не бросит мне с небес тысячу шестьсот африканских франков, в которых я сейчас так нуждаюсь? Где же

Его сила? Разве Он не могущественнее этих маленьких идолов – мамоны и клана? Какой же у нас Бог!

Вы пробудили во мне чувства, руководствоваться которыми я прежде никогда не был бы способен. Вы учили меня любить. Вы разожгли во мне огонь, происхождение которого должно быть небесным и без которого, по-моему, я уже не могу быть человеком. Но вот сейчас этот огонь буквально пожирает меня. Он заставляет меня невыносимо страдать, он умертвит меня...

Я не жду ответа, потому что его не может быть.

Вальтер Т. – читателям в Европе

Когда я прочел это письмо, у меня как будто захватило дыхание и словно отняло речь. Я не знал, как реагировать на прочитанное. Во всяком случае мне не хотелось отделаться от Франсуа дешевыми, избитыми фразами, а также благочестивыми утешениями или какими-то встречными вопросами, например, написал бы он такое письмо, если бы был теперь отцом взрослой дочери? Я хорошо чувствовал, что в основе этого гневного вопля молодого африканца лежит горе многих тысяч молодых людей.

Получив такое письмо, не следует скрупулезно взвешивать на весах каждое его слово. Не следует

также пытаться отражать выпады, взволновавшись горечью тона и возмущившись несправедливостью преувеличений. Прежде всего необходимо просто прислушаться к вышесказанному. Поэтому более продолжительное молчание показалось мне самым лучшим выражением понимания, в котором нуждался Франсуа, и самым честным способом ответить. К тому же я действительно не знал, что мне делать.

Мы не в состоянии полностью уяснить себе, что значит для народа этой страны пройти за несколько десятилетий путь развития, для которого нашему обществу потребовались столетия. Первоначально вено являлось выражением весьма обоснованного и значимого обычая, который служил стабилизации брака. Стоимость вена выражалась скотом и являлась своеобразной заменой потерянной рабочей силы в семье в связи с вступлением дочери в брак. В случае развода этот скот возвращался жениху. Потому семья невесты любой ценой стремилась сохранить брак дочери.

Выражение вена в деньгах, которые сегодня жених уплачивает за невесту, а завтра ее родители израсходуют на свои нужды, во многом лишило сватовство его первоначального смысла. Одновременное предложение Западом предметов роскоши завершил этот процесс. Сегодня фактически наблюдается узаконенная торговля девушками. Высокопоставленный африканский юрист обратил однажды мое внимание на стеллаж во всю стену,

сплошь заставленный делами с процессами против отцов, которые брали деньги у многих лиц за одну и ту же дочь.

А вот полем сражения, на котором разыгрывается это жестокое и непрекращающееся столкновение старого с новым, является человеческое сердце. Поэтому никакая сфера жизни в Африке не уязвлена так, как брак и семья. Фактически в этом вопросе содержатся все жгучие вопросы социальных, религиозных и политических проблем современной Африки. Роланд де Пюри, французский священник, который годы трудился в Африке в качестве преподавателя-богослова, усматривает в изменении положения африканской женщины основное условие всякого дальнейшего развития стран черного континента. Свои мысли он формулирует так: «Мужчина никогда не будет свободным, если рядом с ним не будет свободной женщины. О независимости вообще не может быть и речи, пока не будет независимого и сознающего свою ответственность брака».

К указанному можно было бы еще добавить: не будет и независимого брака, пока любовь не будет несущим основанием его!

Если верно то, что ключ к решению проблем Африки заключается в углубленном понимании того, что такое любовь и в особенности супружеская любовь, тогда мы вдруг поймем, что бессильны. Что, собственно, мы в состоянии предложить Африке? С чем столкнется африканец в этой области, если он сегодня попадет в Европу? Не начали ли мы сами

только сейчас понимать, что фундаментом брака является любовь, и не вынуждены ли мы, если у нас и нет вена, постоянно отстаивать эту истину?

Тот, кто сталкивается с другой личностью, учится познавать и самого себя. Точно так же дело обстоит и с частями света. Когда мы встречаем африканку, мы вдруг по-новому видим Европу, во всяком случае, в другом свете. Мы уже более не являемся снисходительными благодетелями, передовыми, зрелыми, у которых всегда имеются ответы на все вопросы, но сами начинаем сознавать, что находимся в великой нужде и что нам так необходима помощь.

Когда я пришел к такому выводу, я вдруг совершенно неожиданно получил письмо от Сесиль, которое вновь ободрило меня, опять побудив бороться за брак Франсуа.

И..., 2 июля

Сесиль – Вальтеру Т.

... Я пишу Вам в великой тревоге: около четырех недель я ничего не слышала о Франсуа...

Он много рассказывал мне о Вас и даже писал. Поэтому я и обращаюсь к Вам.

Вначале мы писали друг другу почти что ежедневно, особенно с тех пор, как я нахожусь здесь в И..., в школе. Но вот с начала июня мои письма остаются без ответа.

Я в великой тревоге. Что мне делать? Не могли бы Вы помочь мне?

Б..., 10 июля

Вальтер Т. – Сесили

Как хорошо, что Вы написали мне письмо! На основании того немногого, что сообщил мне Франсуа, я полагаю, что уже немножко знаю Вас, хотя мы никогда не виделись.

Франсуа и мне очень дорог, уже со школьных лет. Я предлагаю Вам теперь объединиться со мной, чтобы помочь ему.

Может быть, Вы и не совсем понимаете, что означает для него встреча с Вами.

Вы знаете, что в начале этого года он потерял место учителя в школе. Тогда он находился в полнейшем отчаянии, и мы вели с ним продолжительную переписку. Ему казалось, что все оставили его и что все настроены против него, даже церковь; поэтому я опасался, как бы не поколебалась его вера в Бога.

Просто чудо, что случилось как раз обратное: вера его только окрепла! Он покаялся! Все то, что совершал Бог, оказалось для него величественнее и значительнее, нежели то, что делали люди. У него хватило мужества смириться и умалиться пред Богом.

Это было великое мгновение. Вы должны быть

очень благодарны за то, что встретились с таким человеком, который способен на такие решения.

Возвращаясь, он встретился с Вами. Случайность? Во всяком случае не для Франсуа. Для него это было только знамением того, что Бог не оставил его, что, несмотря ни на что, Он продолжает любить его. Вы послужили для него средством укрепления веры. Ему стало легче уповать на Бога, потому что Вы были рядом.

Но тем обиднее и больнее оказалось для него требование Вашего отца, который потребовал у него тысячу шестьсот французских франков. Известно ли вообще Вам об этом?

Вся его вера снова поколебалась. Он написал мне достаточно злобное письмо, вторую часть которого я переписал для Вас. Это типичное письмо Франсуа. Вы уже, наверное, знаете его немного. Как только появляются препятствия, он способен обвинить всех: веру, любовь, Бога, государство, церковь, меня и Вас.

Письмо написано было третьего июня. С тех пор я уже больше ничего не слышал о Франсуа.

Сесиль, я уже много раз перечитывал его письмо и всякий раз восхищаюсь, как здорово оно написано! Честный в своем негодовании, Франсуа обвиняет всех, только не себя. Словно он первый и единственный, которому приходится платить вено. Но именно таков Франсуа: происходящее с другими его не касается и не волнует, но, как только что-то случится с ним, он огорошен и горько разочарован.

Ни в коем случае нельзя оставить письмо без ответа. Оно, собственно, выражает все то, что угнетает и других, что испытывают и чувствуют многие. Честно признаюсь Вам, что письмо это вначале ошеломило меня. К сожалению, я слишком хорошо знаю, что мы, европейцы, не совсем безвинны в том, что обычай превратился в зло.

Я размышляю сейчас над тем, как ответить ему лучшим образом, и вот получаю Ваше письмо.

Оно навело меня на следующие размышления: в данный момент Вы можете помочь Франсуа гораздо больше, чем я. Поэтому я прошу Вас ответить ему вместо меня.

Я считаю, что нам следует совместно бороться за ваш брак. Покажите Франсуа, что любовь для африканца не является неизведанной и запретной областью, как многие полагают. Покажите ему, что и африканцы могут и имеют право любить!

Все это не вопрос денег, а вопрос веры. Покажите ему, что вера не обвиняет, а борется!

Я обращаю Ваше внимание особенно на ту часть письма, в котором он обвиняет девушек в пассивности.

На такое обвинение способны ответить только Вы. Докажите же Франсуа, что в Африке существуют и совершенно иные девушки!

Я вполне доверяю Вам и рассчитываю на Вас.

И..., 20 июля

Сесиль – Вальтеру Т.

Вчера я выполнила Вашу просьбу и ответила на письмо Франсуа. Я долго боролась с собою и наконец все же решилась. В прилагаемом письме Вы найдете результат моих усилий.

Это тяжелое письмо. Я даже не решаюсь отправить его.

Всю ночь я размышляла о том, что же мне делать. Затем мне пришла мысль отправить его сначала Вам, чтобы Вы ознакомились с ним. Пожалуйста, прочтите его также и Вашей жене! Если и жена Ваша решит, что можно отправить такое письмо, тогда я сделаю это.

Как же трудно быть вполне искренней и все же не ранить человека. Я просто боюсь ответа. Последние четыре слова я все-таки выброшу. Это уже слишком.

И..., 19 июля

Сесиль – Франсуа

Я люблю молодого человека. Его зовут Франсуа. Что бы ты ни прочел ниже, ты не должен сомневаться в том, что я его люблю.

Ты приглянулся мне с первого же взгляда, когда мы встретились в автобусе и ты помог мне нести мой багаж. Но я почувствовала к тебе еще большее

уважение, когда ты в ту ночь не попытался войти ко мне. Я поняла тогда, что для тебя важно не мое тело, а я, что ты видишь и ценишь меня как человека, что для тебя главное не час наслаждения, а жизнь друг с другом.

Именно потому, что я люблю тебя, я решаюсь написать тебе столь откровенное письмо.

Пастор Вальтер переписал для меня часть твоего письма к нему от третьего июня и просил меня ответить на него.

Когда я прочла письмо, я несколько смутилась — мне стало стыдно за тебя. Теперь я по крайней мере могу понять, почему у меня так давно нет вестей от тебя.

Франсуа, я понимаю тебя очень хорошо. Я вновь перечла все твои письма. Перечитывая их, я почувствовала, как требование моего отца повергло тебя в уныние. Я знаю, что ты беден. Я знаю, что ты потерял работу. Я чувствую, как сильно ты любишь меня...

Может быть, ты прав, что церковь поступила с тобою сурово, что еще так много несправедливости в нашем молодом государстве. Однако, когда старое и новое сталкиваются друг с другом, иначе и быть не может. Ты никогда не должен забывать о том, что у нас в течение одного поколения должны произойти такие изменения, для которых Европе потребовались столетия. Вот поэтому обычай превратился в зло, как выражается пастор Вальтер. Но в этом повинны не только европейцы, но и мы сами.

Вено тоже означает что-то хорошее: оно свиде-

тельствует нам, девушкам, что мы достойны мужа. Мы любим того, для кого мы что-то значим, кто борется за нас и кто завоевывает нас.

Я написала тебе в начале письма: я люблю молодого человека. Но молодой человек не только обвиняет. Он борется. От того, что ты будешь обвинять Бога и весь мир, ничего не изменится. Я могу уважать тебя только в том случае, если ты будешь бороться. Да и любить тебя я смогу только в том случае, если буду уважать тебя. Вот поэтому я и прошу тебя, чтобы ты боролся за меня, чтобы ты вместе со мною боролся за наш брак.

Я не оставлю тебя одного. Я хочу бороться вместе с тобою. Ты прав: большинство девушек пассивно и безвольно разрешает продавать себя как товар. Я не защищаю их. Но твоя Сесиль хочет быть другой.

Чем сильнее мы будем бороться, тем счастливее будет наш брак. Что достается легко, то не ценится. Оно и не соединит нас.

Я знаю, что Бог предназначил нас друг для друга. Сейчас я не могу сказать тебе, удастся ли нам добыть деньги или уговорить моего отца, получишь ты опять работу или нет. Но я знаю, что выход найдется, что наступит день, когда мы будем принадлежать друг другу.

Бог помогает. Он идет вместе с нами шаг за шагом по жизни, через все наши трудности, если только мы ухватимся за Его руку. Если мы и нуждаемся в чем-то, то не в деньгах, а в вере, в уповании на Бога.

И еще раз: я люблю тебя. Но я люблю молодого человека Франсуа (а не тряпку Франсуа)*.

Б..., 22 июля

Ингрид Т. – Сесили

В соответствии с Вашим желанием мой муж прочел мне Ваше письмо к Франсуа. Вы попали прямо в точку, сказав о любви, что только она в состоянии не ошибиться и разрешить все трудные человеческие проблемы.

Признаюсь, что я никогда не могла себе представить, что девушка Вашего возраста была бы в состоянии написать такое письмо. Тем благодарнее я Вам за него, и надеюсь, что вскоре мы лично познакомимся с Вами.

Да, я знаю, как тяжело помочь другому, не причинив ему боли, страданий. Врач и то не всегда пользуется мазью или бальзамом, а вынужден порою брать в руки скальпель. А в браке супруги часто выступают в роли врача.

Только тот, кто может исцелять, вправе причинять боль. Поэтому любовь способна причинять боль, но с благими намерениями. Истинная любовь не только сентиментальна и сострадательна, но еще и правдива и смела. Но прежде всего на меня произвело большое впечатление то обстоятельство,

* В скобках четыре зачеркнутых слова.

что Вы усмотрели взаимосвязь между уважением и любовью. В своих примечаниях к заповеди «Не прелюбодействуй» Мартин Лютер говорит: «Что же это означает? Это значит, что мы должны бояться Бога и любить Его, жить целомудренно и нравственно и в помышлениях, и в делах, и в словах, чтобы супруги любили и уважали друг друга».

И здесь та же взаимосвязь. Однако у понятия «уважать» гораздо более глубокий смысл, чем Вы себе представляете. Уважать – значит признавать, значит находить что-то достойное любви и там, где другой ничего не находит. Я полагаю, жена, которая действительно любит, любит своего мужа даже в минуту величайшей слабости его, когда он терпит крушение, когда трепещет, как листок на засохшем банановом дереве. Кто так уважает, тот по-настоящему любит. Итак, не смущаясь, отправляйте это письмо! Это хорошее письмо. Бог благословляет мужество и честность. Не беспокойтесь! Если сердце Франсуа и почернеет от негодования, мой муж постарается успокоить его.

И в данном случае верно: «В любви нет страха!»

Е..., 27 июля

Франсуа – Вальтеру Т.

... Итак, Вам удалось добиться того, что я опять пишу Вам...

Только что я получил от Сесили письмо. Ловко

же Вы подключили ее. Вы достаточно хорошо знаете меня и мои легкоранимые места...

Однако ее письмо произвело обратное действие тому, что оно должно было произвести. Сесиль не только критикует меня, но и оскорбляет.

А я считал ее ангелом! Но вот сейчас ангел этот показывает свои коготки...

Но это хорошо. Я теперь по крайней мере знаю, как мне быть. Я даже рад, что она написала мне это письмо. Теперь у меня нет больше иллюзий. Разочарование облегчает мне переносить свою участь.

Первую девушку я взял, когда она сказала мне, что я не мужчина. Эту же я покину, потому что она говорит, что я не мужчина. Вы когда-то написали мне, что истинное мужество в некоторых случаях заключается в бегстве.

Итак, хорошо, что она сняла с себя маску прежде, чем я совершил бы ошибку, женившись на ней.

Как там сказано в Библии, в послании к Ефесянам, 5:22–24? Я напишу Вам, господин пастор, чтобы Вам не пришлось открывать своей Библии:

стих 22: «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу»;

стих 23: «потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела»;

стих 24: «Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем».

Во всем! Если она уже сейчас противоречит мне, то что будет после женитьбы? Как и все африканцы, я хочу, чтобы у меня была жена, беспрекослов-

но повинующаяся мне во всем! Так говорит Библия. Как церковь повинуется Христу, так и жена должна повиноваться своему мужу. Это совершенно ясно и однозначно.

Я получил предупреждение. И за него я благодарен Вам!

Б..., 3 августа

Вальтер Т. – Франсуа

Я приблизительно представлял себе, что именно такой будет твоя реакция.

Но какой же ты глупец! Позволь мне сказать тебе совершенно ясно и однозначно: большой глупец!

Я действительно прочел письмо Сесиль до того, как она отправила его тебе и, по ее желанию, прочел его еще своей жене. Мы оба хотели бы, чтобы это письмо прочли еще многие отцы и матери, многие молодые люди и девушки и не только в Африке, но и в Европе. Это совершенно необычное письмо. Оно глубоко тронуло нас.

Знаешь, твоя Сесиль – это не кусок дерева, не маленький ребенок, не безвольное рабочее животное, а зрелая девушка. Я могу поздравить тебя с тем, что тебе удалось найти такую. Ты не можешь себе даже представить, какой это дар, что именно такой человек полюбил тебя.

Ты написал свое письмо в первом порыве, сразу же после того, как прочел ее письмо. Этого никогда

не следует делать. Лучше подождать в таких случаях день-другой, чтобы подумать и прийти в себя. Прочти еще раз ее письмо, теперь уже спокойно! Неужели не замечаешь, как тяжело было Сесиль написать его? Неужели не понимаешь, что она говорит откровенно, потому что любит тебя?

Неужели не знаешь, что любовь не ослепляет, а, наоборот, делает человека зрячим? Она ясно видит ошибки и слабости другого, но, несмотря на все это, она любит его вместе с ошибками и слабостями.

Ты спрашивал меня когда-то, как узнать, что любишь человека. Я ответил тебе тогда: любишь того, чьи ошибки тебя не смущают. Правда, это совсем не означает, что любишь ошибки человека, это значит, что любишь другого вместе с его ошибками. Более того: чувствуешь, что несешь ответственность за него.

Вот так и случилось, что Сесиль полюбила тебя. Но вместо того, чтобы быть благодарным за это, ты негодуешь. Неужели ты действительно полагаешь, что у тебя нет ошибок?

Будь откровенен: все, что говорит Сесиль, – правда. Ошибка твоя состоит в том, что ты очень скоро сдаешься, падаешь духом.

Да, я знаю, что критика причиняет боль. И прежде всего оправданная критика. Все мы весьма обидчивы и чувствительны. Мужчины особенно болезненно переносят критику со стороны женщины. Это и у нас так. А африканцы в этом отношении сверхчувствительны. Все это происходит потому, что

женщину здесь никогда не считали равноправной. С критикой подчиненных никогда не считаются. Вот причина того, что так много браков безжизненны и монотонны.

Еще до женитьбы я однажды написал Ингрид, чего я ожидаю от своей будущей жены.

Из длинного перечня я приведу тебе только несколько предложений. Первое предложение гласило:

«Она должна вдохновлять меня на все возвышенное и хорошее, подвергая меня безоговорочно честной критике».

Неафриканский подход к вопросу, не правда ли? Далее:

«Даже разочаровавшись во мне, она не должна лишать меня своего доверия».

«Она неумолимо должна помогать мне бороться с моими слабостями».

«Она не должна притворяться, будто все в порядке, но тотчас честно и откровенно говорить мне, когда я причиняю ей боль».

Понимаешь ли? Я нуждался не в служанке, а в равноправном партнере, который рядом со мной стоит пред Богом. С таким партнером фактически возможно во всей полноте оказаться «одной плотью», новым живым существом. Партнерство включает в себе и взаимную критику.

Ну, а теперь приступим к посланию к Ефесеянам, 5. Если мы хотим использовать несколько стихов из Библии, чтобы доказать свою правоту, мы долж-

ны быть осторожны. Слова Библии не должны быть штемпелем, который удостоверял бы перед всем миром: посмотрите, даже и Бог того же мнения, что и я!

Слово Божие является «молотом, сокрушающим скалу», оно, как резец, срезает с нас то, что нам мешает. Оно врезается в нас, причиняя нам боль, формирует нас, изменяет. Слово Божие бросает нам вызов...

Ты выписал стихи 22–24, потому что они подходят тебе, это вода на твою мельницу. Большое спасибо тебе за выписку. Но я тем не менее раскрою свою Библию, чтобы прочесть тебе еще стихи 21 и 25.

Стих 21-й подчеркивает, что подчинение покоится на взаимности, а потому и сказано: «... повинаясь друг другу в страхе Божиим!»

Затем следуют стихи, которые ты выписал и которые свидетельствуют об обязанностях жены. Но вот стих 25 говорит об обязанностях мужа. Ты пропустил этот стих.

А он гласит:

«Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее».

Высказывание это имеет глубокий смысл. Человеческой жизни недостаточно для того, чтобы постичь всю серьезность его.

Как же Христос возлюбил Свою Церковь? Он служил ей. Он трудился для нее, Он помогал ей. Он исцелил ее, утешил ее и даже – хотя это было по

тогдашним обычаям обязанностью раба – омывал ей ноги. Она была для Него всем, Он и отдал ей все, даже Свою жизнь.

Замечаешь, как Слово Божие превращается в резец, который причиняет нам боль? Этот резец острее обоюдоострого меча. Христос не был тем, чем хотели бы быть мужья. Он не стал пашой, которому прислуживают. Он был слугою Своей Церкви. Я пользуюсь именно этим словом, потому что оно режет твое африканское ухо. Итак, ты лишь в той мере можешь быть главой своей жены, в какой мере ты будешь рабом ее.

Обратим внимание и на тот факт, что Церковь не всегда была послушна Ему. Она оставляла Его, она оставляет Его и поныне. Ты и сам подвергаешь Церковь всевозможной критике. Я тоже. Когда думаешь о неустройствах в ней, о напряженностях, о бесконечных распрях и ссорах, то находишь в ней мало прекрасного. Но вот Церковь эту Он возлюбил. За нее Он и умер. Своей любовью Он и сделал ее достойной любви.

Если она и повинуется Ему, то не потому, что она вынуждена делать это, а потому, что она стремится к этому, ибо она не может жить без Него, как тело не может жить без головы.

Не чувствуешь ли ты, что Сесиль по сути дела хочет только одного – принадлежать тебе, как тело принадлежит главе? Своей критикой она хочет достичь только одного: чтобы именно ты оказался той главой, которой она хотела бы повиноваться.

Поэтому я и прошу тебя, чтобы ты боролся за нее, как Христос боролся за Свою Церковь. Твоя борьба за нее – это твое служение ей.

Истинное мужество в данном случае не в бегстве, а в том, чтобы устоять в трудностях.

Поэтому тебе следует поскорее отправиться в И... и поговорить с Сесиль!

Е..., 14 августа

Франсуа – Вальтеру Т.

Вот так письмо! Если бы я не знал Вас, я бы тотчас разорвал его. Что мне сказать Вам? Прекрасная проповедь!

К сожалению, Вы все еще витаете в облаках. Вы не предлагаете мне практических решений.

Единственный практический совет, который Вы мне даете, заключается в последних строчках. Только он совершенно невыполним. Как Вы представляете себе встречу с Сесиль? Если я встречу с ней после занятий, мое имя будет у всех на устах. Живет она у своего дяди. Я не могу показаться там. В целом городе нет парка со скамейками. И автомобиля у меня нет. Если бы у меня был автомобиль, у меня были бы и деньги, тогда я мог бы и жениться.

Итак, мне нужны деньги. А они у меня появятся тогда, когда я буду работать. Я был учителем в церковной школе. Церковь уволила меня с этой работы.

Далее, если Христос является главой Церкви, а

Церковь – Его телом, и если они едины, то как же могло случиться, что Христос простил меня, а церковь еще не простила?

Наконец, я предоставлен самому себе. У других молодых людей есть отцы или семьи, которые поддерживают их. А у меня?

У моего деда было трое сыновей: Тони, Моисей и Отто. Тони был самым старшим сыном. Он не был христианином, поэтому у него было две жены. Моисей был учителем катехизиса; он был средним сыном. У него была только одна жена. Она подарила ему четверых детей, из них двух сыновей. У Отто, самого младшего, была тоже одна жена, Марта, которая подарила ему только одного сына, Жака.

Так вот, Отто умер, а Марта осталась вдовой. Это страшнейшая участь в Африке. Он опять сопряжен с веном, о котором Сесиль говорит, что он определяет ее «ценность». Но у нее нет представления о том, что...

Когда умирает жена, для мужа это не так уж страшно. Да, он теряет свое имущество. Однако его можно как-то возместить. Вдова же сама является имуществом, которое потеряло своего хозяина. Она беспомощна и бесправна.

Итак, Марта стала вдовой, имея сына Жака.

По закону Моисей, как следующий по возрасту и старший брат Отто, должен был жениться на Марте. Этого, однако, не случилось. Он был христианином. Даже учителем катехизиса. У него могла быть только одна жена. Так требует закон Церкви.

Это суровый, неумолимый закон. Законы нашего сватовства оказались бы значительно милосерднее. Но он был учителем катехизиса и милосердным в этом отношении быть не мог.

Моисей взял десятилетнего Жака и отправил его в школу. Это было все, что он мог сделать.

Марту же отдали Тони. Она стала его третьей женой. С самого начала он невзлюбил ее, а вместе с ней и христианство. Он пренебрегал ею, жестоко обращался с ней, мучил ее. У нее не было одежды, обуви, не было хижины, где она могла бы готовить пищу, у нее не было даже кусочка мыла. Тем не менее она родила от него ребенка.

Этим ребенком был я.

У Тони уже был сын от его второй, любимой жены. Меня же он никогда не признавал своим сыном.

Только мать моя заботилась обо мне. Я был грязным, брошенным ребенком. Так как у нее не было мыла, я страдал кожным заболеванием. Она едва могла одеть меня. Я стыдился даже ходить в школу, убегал из нее и скитался, пока Вы не нашли меня. Дальнейшая история Вам уже известна.

Теперь Вам понятно, почему я не могу рассчитывать на помощь со стороны своей семьи? Я не существую для своего отца, тем более, что я христианин. Дядя Моисей уже взял к себе моего брата Жака, к тому же у него самого четверо детей. У меня есть только мать. Она с трудом перебивается, живя от своего огорода.

И на наследство я не могу рассчитывать. Если бы даже умер его любимый сын, появился бы Жак, который имеет преимущество предо мною, да еще оба сына Моисея.

А Вы говорите, чтобы я отправился к Сесиль! С пустыми руками? Нет!

Б..., 20 августа

Вальтер Т. – Франсуа

Я благодарю тебя за то, что ты изложил мне всю свою историю. Уже десять лет мы знакомы. Понадобилось столько времени, чтобы мы ближе узнали друг друга. Почему?

Твое письмо только показало мне, какими жалкими посланниками Божиими являемся мы, миссионеры, для вас, африканцев. Когда ты пришел ко мне впервые десять лет тому назад, ты сказал мне, что твой отец не заботится ни о тебе, ни о твоей матери. Это была правда. Но я не представлял себе тогда, сколько страданий и горя кроется за всем этим. Я принял тебя, не спрашивая более ни о чем.

Мы постоянно совершаем одну и ту же ошибку: мы стараемся поменьше спрашивать, чтобы не вникать глубоко в дело. Мы не хотим знать слишком много. Мы боимся, что бремя раздавит нас. Мы опасаемся ответственности.

Мы, миссионеры, всегда думаем, что сделали уже достаточно, если решили отправиться в Афри-

ку. Мы встречаемся с вами ежедневно во время богослужений и в школе, и все же как мы далеки друг от друга!

Мы слишком ленивы, чтобы войти в ваше положение, чтобы взглянуть на жизнь вашими глазами. Вместо этого мы закрываем глаза и отделяемся установленными правилами.

Все это напоминает человека, который, закрыв глаза, нажимает на курок пистолета. Он не знает, в кого попадет. Он даже не хочет этого знать.

Когда я прочел твое письмо, я испытал жгучий стыд перед Христом и даже перед собой. Мне было ужасно стыдно за всю миссию.

Мы потеряли любовь и ленимся думать. Вот приходит человек и становится учителем катехизиса, потому что у него только одна жена. А брат его, милосердный самарянин, может отправиться в ад, потому что у него две жены.

Правда, не существует решений, которые годились бы для всех. Мы не можем сказать: вот это верно и справедливо для всех, а это вот для всех неверно и несправедливо. Любовь не терпит лени. И мы должны трудиться, ибо труд любви тяжел.

Я прошу у тебя прощения, что я побоялся этого труда и больше ни о чем тебя не спросил.

Тем не менее я уяснил себе две вещи из твоего письма, которые весьма важны для меня.

Во-первых, многоженство не является решением вопроса, и ты знаешь это лучше меня, так как на тебе отразились его последствия.

Ты спрашивал меня в свое время, способен ли мужчина одновременно любить нескольких женщин. Вот ты и видишь, что нет. Либо он вообще не будет иметь чувств к своим женам, либо одна из них будет его любимой женой. Во всяком случае обязательно появятся ревность и ненависть. И Библия ясно свидетельствует об этом, когда касается полигамных отношений.

Представь себе, что умер любимый сын твоего отца. Какие бы возникли разногласия из-за наследства! Какая борьба разгорелась бы между братьями, зятьями и племянниками! Может быть, кто-то обратился бы даже к магическим средствам. Не будем желать этого.

Во-вторых, я уяснил себе из твоего письма следующее: как все-таки Бог, несмотря на неразбериху в твоей семье, несмотря на вину миссии, осуществляет Свой план в твоей жизни! Даже вопреки всему этому Он призвал тебя в Свое Царство.

Бог проявлял Себя всегда. И в страданиях твоей матери, и в ненависти твоего отца.

Он познакомил нас друг с другом. Он даровал тебе веру. Он взял тебя за руку, Он вел тебя, несмотря на твое непослушание, несмотря на мои упущения. Он привел тебя к Сесиль. Какой это огромный труд! Но Он не ленился. Если мы что-то упускаем, Он не упускает ничего!

Ты говоришь, что письмо мое недостаточно практическое. Но я не в состоянии указать тебе на большее, чем Бог открыл мне для тебя. Часто Бог

не предлагает нам решений. Он обращает наше внимание только на отдельные шаги к решению.

В Псалме 118 сказано: «Слово Твое – светильник ноге моей и свет стезе моей». Бог не обещает нам, что вооружит нас прожектором, который осветит наш путь так, что мы увидим Его. Он обещает нам светильник, и притом светильник для ног, который не распространяет света далеко. Он освещает только небольшой отрезок пути. Но ведь любое дело начинается с первого шага.

Твой первый шаг – опять найти работу. Я советую тебе посетить пастора Амоса и попросить его, чтобы он снова принял тебя на работу. Я тоже напишу ему и спрошу его, может ли он сам лично побеседовать с отцом Сесиль. Но достаточно ли это для тебя?

А затем еще одно: тебе необходимо непременно самому поговорить с Сесиль. Не заботься о встрече. Женщина думает сердцем, а не головой. И в практических вопросах она гораздо изобретательнее мужчины. Ты можешь положиться на Сесиль. Любовь изобретательна.

Б..., 20 августа

Вальтер Т. – Сесили

...Франсуа опять пишет мне. Он вышел из укрытия. Этого Вы достигли своим хорошим письмом.

Теперь Вам следует подготовиться к встрече.

Возможно, что он будет ждать Вас после уроков или перед началом занятий. Подумайте о том, куда Вы могли бы пойти, чтобы спокойно поговорить друг с другом...

Б..., 29 августа

Вальтер Т. – пастору Амосу

Я пишу Вам сегодня относительно обстоятельств жизни и работы Франсуа. Вам известна его история. Я крестил его. Затем он стал учителем, и мне кажется, что в течение трех лет он показал хорошую работу.

Затем он вступил в связь с одной девушкой. Случай этот стал известен учащимся. Доложили и Вам о нем. У меня лично такое впечатление, что это было сделано намеренно. Его уволили с работы и на полгода лишили права участвовать в вечере Господней.

После этого случая я стал усиленно переписываться с ним. Копии некоторых своих писем я предлагаю ныне Вам, чтобы Вы могли создать себе об этой истории определенное представление. Переписка с ним вылилась в серьезный душепопечительный разговор, приведший к покаянию с последующим полным исповеданием. Больше ничего я не могу сказать, так как обязан хранить тайну исповеди. Могу только засвидетельствовать как попечитель его души, что он отнесся весьма серьезно к

своему покаянию, что он принял прощение Христово и начал новую жизнь.

Нам следовало бы помочь ему и поддержать его в этот момент. Вы ведь знаете, что искушения сатаны после такого поворота на 180° особенно велики, если этот поворот истинен. Он особенно жестоко нападает на тех, в сердце которых произошел этот крутой поворот. Поэтому именно сейчас, когда он делает первые шаги в новой жизни, нам следует оказать Франсуа истинное братолюбие.

Прежде всего я хотел бы просить Вас, чтобы его допустили уже сейчас к вечеру Господней. Насколько мне известно, Новый Завет запрещает участвовать в трапезе Господней только в том случае, если, несмотря на многократные предупреждения, человек продолжает пребывать в публично исповеданных грехах. Я не знаю ни одного случая, когда человека, который раскаялся и исповедал свой грех, подвергали бы церковному наказанию.

Напротив, как попечитель его души я убеждаю Франсуа не отказываться от участия в трапезе Господней. Сейчас, после своего падения, он, может быть, впервые в жизни поймет смысл и значение вечера Господней. Он почувствует, чем она фактически является – общением Иисуса с грешником.

Если мы отстраняем раскаивающегося грешника от участия в вечере, мы можем добиться противоположного – он воспримет вечерю как демонстрацию «праведных», которые своим участием в

ней либо доказывают, что они не согрешили, либо, что не были пойманы с поличным.

Когда блудный сын возвратился в дом своего отца после нескольких лет распутной жизни (Лк. 15:11–32), отец не запер его на шесть месяцев в заднюю комнату, чтобы убедиться, истинно ли его раскаяние. Он обнял его, тотчас же принял его как сына и в знак прощения участвовал с ним в трапезе!

Факт, что Иисус ел вместе с грешниками, был для фарисеев и иудеев предметом великого раздражения. Для людей того времени это было равносильно богохульству. Поэтому они и распяли Его. Вот я и задаюсь вопросом, не раздражаемся ли и мы? Не распинаем ли мы снова Иисуса, лишая грешника права участвовать вместе с нами в одной трапезе?

Для Франсуа это большая проблема. Он пишет мне: Христос простил меня, а церковь не прощает. Но разве Христос и Церковь – две разные вещи?

Одновременно я хотел бы спросить Вас, нет ли возможности восстановить Франсуа на своей работе? Это было бы видимым признаком того, что церковь руководствуется не законом, а Евангелием, не наказанием, а прощением.

У меня для этой просьбы есть определенное основание: он познакомился с одной девушкой. Мне кажется, что они действительно любят друг друга и предназначены друг для друга. Но вот возникает проблема вена. Она представляется Франсуа особенно жестокой, так как у него нет семьи, кото-

рая могла бы оказать ему поддержку. Вам известны местные отношения. Отец девушки требует очень большую сумму, которая, как полагает Франсуа, явится только первым взносом.

Не могли бы Вы посетить эту семью? Как африканцу Вам легче решить этот вопрос, нежели мне, ибо Вы в состоянии реально оценить ситуацию.

Во всяком случае, я сердечно прошу Вас высказать свое мнение и дать ему совет.

Е..., 16 сентября

Франсуа – Вальтеру Т.

Вот мы и встретились.

Это была как бы первая встреча с Сесилью. Все изменилось.

В течение нескольких недель я жил у своей матери в маленькой деревеньке. Ежедневно я часами просиживал в полутемной хижине. Я останавливал свой взор на картинках из иллюстрированных журналов, которыми оклеены были стены, как будто они могли дать мне совет. Но они упорно молчали. В конце концов я больше не мог на них смотреть. Я оказался в плену, хижина стала моей темницей.

А вот теперь стены ее рухнули. Свобода! Внешне ничего не изменилось. Я беден, как и прежде. Совершилось только одно. Мы вновь встретились.

Один друг подвез меня на автомобиле. Ему не-

обходимо было вернуться в тот же вечер. Поэтому в моем распоряжении было только два-три часа.

Я ждал у выхода из школы. Учащиеся шли толпой. Сесили среди них не было. Это были мучительные минуты.

Наконец появилась и она, уже последней. Она, должно быть, увидела меня и потому ждала, пока все разойдутся. Не взглянув на меня, она подала мне руку. Я равнодушно коснулся пальцев ее протянутой руки. Сделал я это без всякого тепла, будто мы встречались каждый день.

Затем она сказала, как будто зная, что я обязательно приду сегодня: «Есть две возможности: мы можем пойти в кафе или в католическую церковь. Она всегда открыта».

Я предпочел католическую церковь, так как у меня не было денег, чтобы отправиться в кафе. Она находилась в получасе ходьбы от школы. Я шел впереди, она позади меня. Никто не мог бы подумать, что мы знакомы друг с другом.

Мне никогда не пришла бы в голову мысль отправиться в католическую церковь. Она действительно была открыта. Почему же наши евангельские церкви всегда закрыты?

Итак, мы вошли в церковь и сели на одну из задних скамеек. Мы не смотрели друг на друга. Каждый смотрел прямо перед собой.

Вы, конечно, хотите знать, о чем мы говорили. Я Вам этого сказать не могу. Мы молчали. Все случилось иначе, нежели я представлял себе. Она сказа-

ла: «Я рада, что ты приехал». Я: «Благодарю тебя за твое письмо».

Собственно, я хотел сказать ей что-то совершенно иное. Я собирался упрекать ее, а себя защищать. Однако ее присутствие лишило меня дара речи.

Мы просто молчали. Я даже не знаю, сколько времени это длилось. А время шло. Вы ведь понимаете: это молчание не было упрямством. Оно нас сблизило.

Как легко и как часто я говорил раньше девушке: «Я люблю тебя», – но мне хотелось только обладать ею и наслаждаться. Вот теперь я должен был впервые сказать ей эти слова – и не мог. Казалось, будто слова эти слишком бедны для того, чтобы выразить все, что испытывало мое сердце.

Мы не говорили – и все же говорили. И без слов мы поняли, что любим друг друга. Уверенность эта врезалась в наши сердца все глубже и глубже, как сладкая боль, как пьянящая радость.

Это был прекраснейший час моей жизни. Никому не следовало бы произносить этого слова «люблю», пока не пережил такого часа. Создалось впечатление, будто мы всегда знали друг друга, будто мы уже принадлежали друг другу. Нам казалось, что мы оба – одно: она часть меня, а я часть ее.

Внезапно я понял: ничто уже не способно будет разделить нас: ни закон, ни обычаи, ни отец, ни деньги, ни государство, ни церковь.

И тогда я вспомнил, что мы находимся в церкви. Я подумал: вот теперь мы оба стоим пред Богом и

даем обещание друг другу на всю жизнь. Я взял ее за руку – и наши руки долго покоились одна в другой.

Теперь я хотел бы спросить Вас: чего же еще для брака недостает? Не все ли это? Не сочетались ли мы уже? Когда же начинается брак? Действительно ли он начинается в загсе или в церкви? Не начинается ли он обручением, когда обещают друг другу: я буду принадлежать тебе всю жизнь? Мы дали такое обещание пред Богом. Не супруги ли мы уже?

Я сейчас не могу точно вспомнить нашего прощания. Я был как во сне. Она просила меня опять приехать, а я сказал ей, что ищу работу. Затем мы покинули церковь и... разошлись в разные стороны.

И..., 16 сентября

Сесиль – Франсуа

... Я проплакала всю ночь. Я упрекаю себя за то, что ни о чем не поговорила с тобой. Но сердце мое было переполнено. Я хотела сказать тебе многое, но не смогла. Ты, может быть, думаешь теперь, что ты мне безразличен.

Прошу тебя, пойми, что я не могла говорить от радости встречи с тобой. У меня нет никого, кроме тебя.

Е..., 18 сентября

Франсуа – Сесили

... Не плачь, Сесиль, прошу тебя, не плачь. Я понял тебя, и понял правильно. Нет, тебе нечего опасаться. Никогда не бойся, когда я с тобой.

Все это моя вина. Мне следовало бы говорить, мне следовало бы спрашивать тебя. Но и я не мог говорить.

Все меня слишком удивило: и то, как ты меня так просто приветствовала, и то, будто ты все подготовила...

Затем ты сидела рядом со мной, как будто ты была там только для меня. И это сказало мне гораздо больше всяких слов.

Ты очаровала меня... У меня опять появилась надежда. Я помог сегодня своей матери в огороде, вместо того чтобы считать бамбуковые палки на крыше ее хижины. Она с удивлением смотрела на меня.

Б..., 19 сентября

Вальтер Т. – Франсуа

... Итак, вы пошли в католическую церковь! Я же тебе сказал, что Сесиль что-нибудь придумает. Как же трудно африканским юношам и девушкам встретиться друг с другом! Тут и церковь должна помочь им.

Я благодарю Бога, что вы пережили этот час, и хорошо могу представить себе, какие мысли и чувства наполняли ваши сердца. Знаешь ли ты, что встречаются такие европейцы, которые утверждают, будто африканцы не могут любить?

Вопросы твои, бесспорно, трудны. У тебя прямо-таки дар задавать вопросы. Они становятся все труднее и труднее, и мне необходимо думать над ними все больше и больше, прежде чем я смогу ответить на них.

Когда же начинается брак? Библия говорит, что брак – это тайна. Тайны же нельзя объяснить. Можно только глубже проникать в нее. Постичь же ее до конца нельзя. Тайной является также и начало брака.

Ты пишешь: «Нам казалось, что мы оба уже одно, одно существо». Когда же начинается человек? Для общества – это момент рождения. Но жизнь существует в нем еще до появления его на свет. Когда же начинается жизнь? Биологи говорят: в момент зачатия. Однако никто не в состоянии точно установить этот момент. Все это так и остается тайной. Именно с этого мгновения начинается жизнь, начинается новый человек. И все же его еще нет. Он находится, так сказать, в промежуточной стадии развития, когда мать носит его в своей утробе.

Да, для вас началась новая жизнь. Но когда она началась? Действительно ли в тот час в церкви? Не началась ли она еще прежде? Во время вашей пер-

вой встречи в автобусе? Или, может быть, в течение тех недель, когда вы усиленно и страстно переписывались? Кто бы это мог сказать? Все это так и останется тайной.

Теперь этот новый человек, живое существо, создаваемое вашим желанием быть вместе, начал свой путь.

Это пребывание в пути требует определенного времени. Новый человек должен расти медленно, как дитя, которое мать носит под своим сердцем. Медленное срастание – таков смысл периода обручения. Все, что вы переживаете: прекрасное и трудное, радость свидания и боль разлуки, слова и молчание, писание писем и ожидание ответов, надежды и разочарования, даже препятствия и трудности, способствует этому росту. Все это содействует росту и созреванию нового человека, который должен образоваться из вас. Этот рост совершается втайне. Никто из людей не знает этого, только вы и Бог, и еще, может быть, те немногие, которым вы доверили свою тайну.

Итак, ваш брак уже начался, хотя он еще не совершился. Он подобен зародышу в утробе матери в промежуточной стадии между оплодотворением и рождением. Вы находитесь сейчас в этой стадии.

День бракосочетания – это день рождения вашего брака. В эти часы новый человек появляется на свет. Тогда каждый может увидеть его. День этот – праздник.

Когда вы обручались, вы сказали друг другу:

проверим себя, подходим ли мы друг другу. В день свадьбы вы скажете всем: мы проверили себя, и проверка эта дала положительный результат.

Конечно, брак начинается не с того, что два человека получают свидетельство о браке, как и новорожденный человек не появляется на свет благодаря свидетельству о рождении. Однако и этих вещей тебе не следует недооценивать. Брак – не только дело двоих. Публичная регистрация, его оформление перед глазами людей – неотъемлемая часть брака. С этого момента его охраняет закон. Лютер однажды сказал: «Тайный брак не является браком». Фактически свадьба во все времена и у всех народов превращалась и превращается в праздник.

Ты можешь поверить мне, что мое заветное желание – вместе с вами увидеть этот день рождения вашего брака. Я хотел бы сделать все возможное, чтобы он вскоре наступил. Вот поэтому я недавно написал письмо пастору Амосу. Но я еще не получил от него ответа.

О..., 20 сентября

Пастор Амос – Вальтеру Т.

Ваше письмо удивило меня необычайно. Миссия ведь ввела у нас в Африке церковное наказание, хотя оно в европейских и американских церквях не практикуется. Пока сами миссионеры подвергали

верующих наказанию, не раздавалось голосов протеста. Когда же наказываем мы, африканские священники, вы подвергаете нас критике. Но ведь мы исполняем лишь то, чему научили нас вы.

Кто знает, пришел бы Франсуа к Вам и исповедал бы перед Вами свой грех, если бы на него не донесли? Если бы это осталось между ними, тогда я, может, согласился бы с Вами.

Однако он «раскаялся» только тогда, когда о его грехе узнали другие. Поэтому нам следует убедиться, является ли его раскаяние истинным. Шесть месяцев отлучения от вечери Господней – это только время проверки, а не признак того, что церковь не простила его.

Кроме того, этот случай и для остальных членов церкви должен быть предостережением, которое укрепит их в борьбе с искушениями. Если бы я не подверг Франсуа церковному наказанию, я, может быть, подверг бы других искушению.

Я не могу делать этого. Я несу ответственность за чистоту прихожан. Ведь сказано в Писании: «Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней» (1 Кор. 11:27). А грех, как известно, угрожает духовной жизни не только отдельного человека, но и всей церкви.

Вот поэтому церковь обязана наказывать грех перед лицом всех верующих. В Библии Бог наказывает грех. Давид был наказан за то, что прелюбодействовал с женой Урии: сын его умер (2 Цар. 12).

Анания и Сапфира, солгав, пали бездыханными (Деян. 5:1–11).

Я лучше Вас знаю наших молодых африканских людей. Им очень легко признаться в содеянном, если они таким образом избежат наказания. Путь Ваш весьма опасный. Если прощение можно получить столь легко, если необходимо только прийти к Вам покаяться – и все в порядке, тогда человек действительно впадает в искушение и, вместо того, чтобы оставить грех и бороться с ним, продолжает грешить.

Наказание, напротив, приводит к подлинному раскаянию. Если бы мы не наказали Франсуа, он, вероятно, не раскаялся бы в своем проступке.

По этой причине я не могу восстановить его немедленно на работе в школе. Случай этот стал известен всем учителям и учащимся. Если бы его не уволили, то школьная дисциплина была бы окончательно подорвана.

В старые времена прелюбодеяние в африканском обществе было редким явлением, так как оно наказывалось очень сурово, иногда даже смертью. Миссионеры объявили его главным, если не единственным, грехом.

Таким образом миссионеры превратили прелюбодеяние в запретный плод. Одновременно нам запрещают за это наказывать. Что же нам тогда делать?

Мне все же хотелось бы выполнить Вашу просьбу и посетить семью Сесили, хотя я могу предста-

вить себе, какими аргументами будет защищаться ее отец. Хорошо бы взять с собой Франсуа. Пожалуйста, напишите ему, чтобы он посетил меня.

И..., 22 сентября

Сесиль – Франсуа

Письмо твое утешило меня. Я рада, что ты не сердишься. Я хотела написать тебе уже раньше, но у меня было так много работы в школе.

У меня радостная новость для тебя. Дядя моей подруги Берты работает в министерстве образования. Она говорит, что он хочет предложить тебе место учителя в общественной школе в И... Пожалуйста, согласись на это место. Ты получишь возможность зарабатывать деньги, и тогда мы сможем видеть друг друга каждый день...

Е..., 24 сентября

Франсуа – Вальтеру Т.

Я благодарю Вас за Ваше письмо от 10 сентября. Мне необходимо еще поразмыслить над ним. Сравнение времени обручения с периодом беременности интересно. Только, если ребенок зачат, то можно приблизительно определить дату его рождения. А я не в состоянии этого сделать. И потому ожидание становится столь тяжелым...

Ваше письмо прибыло одновременно с письмом от Сесили. Я прилагаю его. Интересно Ваше мнение. Могу ли я как христианин преподавать в общественной школе?

Считаете ли Вы правильным наше пребывание в одном городе? Я мечтаю об этом.

Но знаю уже наперед: писем Сесили мне будет не хватать.

Б..., 27 сентября

Вальтер Т. – Франсуа

... Конечно, ты как христианин можешь работать в общественной школе.

Когда церковь восстановит тебя, ты опять займешь свое прежнее место. Но вот пастор Амос написал мне, что при сложившихся обстоятельствах он считает это невозможным. Мы должны согласиться с его аргументами. Он ведь принимает свои решения перед Богом.

Для тебя это означает, что путь свободен. Бог ведет нас шаг за шагом – точно так, как Он обещает нам только хлеб насущный, а не полное содержание.

Мой совет: соглашайся на это место в И... Может быть, свидетельство твое окажется более действенным, если ты будешь жить среди нехристиан. Бодрствуй и смотри в оба!

Для вашего будущего брака хорошо, чтобы вы встречались чаще. Я писал тебе уже о том, что время

обручения является также временем испытания. Ваша совместная жизнь уже началась, но она прежде всего состоит в испытании. Не только ты будешь испытывать Сесиль, но и она будет испытывать тебя. Но испытайте совместно, способны ли вы разделять ваши взгляды и жить вместе пред Богом.

В этом отношении письма весьма полезны, потому что многое, что человек не может высказать, он может написать. Но с помощью писем нельзя узнать друг друга. Вам необходимо встречаться в различных ситуациях, в добром и в скверном настроении. Вам необходимо много беседовать, чтобы узнать, чем живут ваши души.

Молчание – только часть беседы. Вы уже пережили это. Вам нужно проверить, способны ли вы говорить друг с другом и слушать друг друга. Молчаливый брак – это растение, лишенное соков, которое в один прекрасный день засохнет.

Совсем не обязательно, чтобы по всем вопросам у вас было одинаковое мнение. Но вам следует так любить друг друга, чтобы считаться с мнением другого.

В одном отношении вам будет труднее – при ежедневных встречах не переступить дозволенного и противостоять искушению.

Я напоминаю тебе о том, о чем я писал в начале года относительно залога счастья в браке, – возмужании и самообладании. В браке самообладание только тогда возможно, если ты упражнялся в нем до брака.

И еще одно: пастор Амос написал мне, что он хочет посетить отца Сесили, а потому охотно взял бы тебя с собой. Поэтому, направляясь в И,.. загляни к нему и обговори день и время! В тот день я в мыслях и молитве буду с вами.

Б..., 28 сентября

Вальтер Т. – пастору Амосу

Письмо Ваше, дорогой брат Амос, весьма корректно, почти холодно. Мне кажется, что мое письмо от 29 августа как-то задело Вас, и Вам трудно было ответить мне.

Тем более я благодарен Вам, что Вы ответили мне, особенно за Вашу искренность, откровенность и честность.

Да, мы, миссионеры, допускали ошибки. Нам надо раскаяться. Я написал об этом Франсуа, в жизненных неудачах которого миссия весьма повинна.

Просто чудо, что Бог, несмотря на наши ошибки, созидает Свою Церковь. Слава Ему за это!

Я не хочу оправдываться. Но дело не во мне. Вопрос касается не только Франсуа, но также и многих других, которые находятся в таком же положении. Ради них нам и следует уяснять себе, в чем же состоит воля Божия. В этом смысле поймите меня, пожалуйста, правильно, если я поставлю несколько вопросов по поводу Вашего письма.

Существуют ли человеческие средства, чтобы

проверить искренность раскаяния? Не принимается ли за доказательство покаяния тот факт, что человек, совершивший определенный грех, его на определенное время оставляет? Не единственно ли Бог в состоянии заглянуть в сердце?

Вы цитируете 1 Кор. 11:28: «Да испытывает же себя человек!» Но не является ли это прямой противоположностью тому, что мы практикуем в африканских церквях, где священники и пресвитеры испытывают членов церквей? Если это оправдано, почему же не подвергаются испытаниям священники и миссионеры?

А кто вообще достоин? Я ли? Вы ли? Если только достойные могут участвовать в вечере Господней, то кто же они? Достойными как раз и являются те, кто убежден в своей недостойности.

В этом именно и убежден Франсуа, притом сильнее, чем когда-либо прежде. Вот поэтому он и нуждается в общении с Иисусом. Неужели мы, люди, должны вбить клин между ним и его Господом? Неужели мы имеем право отказать ему в том, что Христос хочет даровать ему?

Да, я согласен с Вами: Бог наказывает. Однако во всех примерах, которые Вы приводите, наказывает Бог, но не люди и не церковь. Давида наказал не его душепопечитель, а Бог. Кроме того, нам не следует забывать, что Давид жил на земле до того, как Христос умер на кресте. Именно для нас, живущих на земле после Христа, действительно обетование Исаии: «Но Он изъязвлен был за грехи наши и

мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились» (Ис. 53:5). Христос вместо нас понес наказание, которого мы достойны. Вот поэтому, если мы исповедали свой грех и доверяемся Его слову, мы свободны.

Разве это не та весть, которую Бог доверил Своей Церкви – весть о милости, предлагаемая нам бесплатно? Милость эта не дешевая. Она стоила очень дорого. Она стоила Христу жизни. Но вот что непостижимо: эту бесценную милость мы получаем даром.

Вы говорите: это опасно, ею могут злоупотреблять. Конечно, Вы правы. Действительно, очень часто люди и злоупотребляют ею. Но не мы идем на этот риск, а Бог. Если же Бог решается на этот шаг, имеем ли мы право воздвигать вокруг нее человеческие защитные стены условностями своей церковной дисциплины?

Дорогой брат Амос, перед нами, священниками, встает серьезнейший вопрос: не скрывается ли за церковным наказанием какая-то доля маловерия? Доверяемся ли мы вполне Богу, верим ли, что Он силен сохранить Свою Церковь в чистоте? Не думаем ли мы, что и нам следует внести в это дело свою лепту? Наша ли это обязанность сохранять Церковь в чистоте? Не состоит ли наша задача в провозглашении Благой Вести, Евангелия, этого безусловного предложения благодати Божией? Если только мы будем повиноваться Богу, Он совершит Свое дело!

О том, что Он совершает Свое дело, свидетельствует пример Анании и Сапфиры, о которых Вы упоминаете. Эта чета не исповедала своего греха. Она солгала. Вот поэтому и пала бездыханной. Бог действительно может поступать сурово. Но опять-таки: не Петр совершил это наказание, а Сам Бог. Он продолжает наказывать и поныне.

Верим ли мы в это? Доверяем ли мы Ему это дело?

И последний вопрос: действительно ли Вы полагаете, что просто и легко исповедать свои грехи? Так часто говорят те, которые никогда еще не исповедовали своих грехов. Для меня это был тяжелейший шаг, который я когда-либо совершал в своей жизни. И для Франсуа это был нелегкий шаг. Я могу свидетельствовать об этом. Душепопечитель чувствует это.

А вот то, что Вы пишете о школьной дисциплине, я действительно могу понять. В конечном итоге школа – не церковь. Действительно, нехорошо было бы, если бы Франсуа опять вернулся в ту же школу. Но, может быть, удастся найти другое решение?

Я уже написал Франсуа, чтобы он посетил Вас, и я благодарен Вам за Вашу искреннюю готовность отправиться с ним к отцу Сесили. Пусть Господь даст Вам большую мудрость для этого посещения. Я буду мысленно сопровождать вас.

И..., 17 октября

Франсуа – Вальтеру Т.

Вот уже две недели, как я нахожусь в И... Нет, уже почти три недели. Как мчится время! На пути сюда я посетил пастора Амоса. Он был весьма любезен. Я был удивлен. Завтра мы вместе отправимся к отцу Сесиль. И мой брат Жак тоже отправится вместе с нами как представитель нашей семьи. Итак, это будет вполне «официальный» визит.

Перед отъездом пишу второпях еще несколько строчек к Вам. Сесиль действительно добилась того, что я опять получил работу. Каждое утро, в восемь, когда отправляюсь на работу, я снова и снова благодарен ей. Но еще благодарнее я после обеда, в 17 часов, когда мы встречаемся.

Сесиль – гений. У нее всегда новые идеи. Она приобрела два велосипеда. Таким образом, время после занятий в школе мы проводим за городом. После наступления темноты она обязана быть в доме своего дяди.

Вот теперь мы «раскрываемся» друг для друга, как Вы недавно выразились. И каждый день полон новых открытий. Девушка – какая же это неизведанная земля! Только теперь я замечаю, как я был слеп прежде, когда считал девушек зубными щетками, которыми только пользуются. И мне хотелось «воспользоваться» одной из них, чтобы узнать, что такое «женщина»?!

Но вот теперь мне хочется узнать одну лишь

девушку, имя которой Сесиль. Мне кажется, что нет уже других. Она для меня объединяет всех остальных девушек и женщин...

Я предоставляю ей возможность ехать впереди меня, чтобы я мог видеть ее. Она заколола свои волосы на макушке, так что шея у нее открыта. А шея у нее длинная, тонкая. Недавно я ее видел во сне. Когда дорога поднимается вверх, она напрягается, нажимая на педали, и тогда все ее тело мерно покачивается в определенном ритме. Я мог бы часами наблюдать за этой игрой ее тела.

Затем мы останавливаемся и садимся на траву. Едва ли найдется еще какая-то тема, которой мы не касались бы. У нее определенное мнение обо всем. Прежде я совсем не знал, что у девушек вообще может быть какое-то мнение. Для меня не столь важно, что она говорит. Важно, как она говорит. Я прислушиваюсь только к звучанию ее голоса и наблюдаю за движениями ее рук и выражением ее глаз.

Мне хочется прикоснуться к ней. Вы написали мне однажды: «Побереги свою нежность для своей невесты!» Но Сесиль – моя невеста. Что я могу себе позволить? Вы советовали мне не выходить за рамки дозволенного. Но где же эти рамки?

Скажу Вам прямо: мы целуемся. Всегда. Правда, не сразу. В начале каждой встречи мы почти как чужие. Всякий раз нам сначала приходится находить друг друга. Однако во время разговора руки наши встречаются. Я чувствую, что она этого ждет. Она хочет, чтобы я взял ее за руку. Ей нравится,

когда я склоняю ее голову на свое плечо, она, безмолвно и слегка улыбаясь, не противится этому. А затем поцелуй...

Не слишком ли далеко мы зашли? Можем ли мы как христиане поступать так? Если бы все это видели пресвитеры нашей церкви!

Мне нужно быть еще более откровенным с Вами. Когда я ее целую, во мне всегда пробуждается желание полностью обладать ею. Я не могу избавиться от этого желания.

Если бы Вы не напомнили мне о моей матери, если бы Сесиль не написала мне в свое время: «Я полюбила тебя еще больше за то, что ты не вошел ко мне в ту ночь» – я не знаю, что случилось бы уже.

Когда я в ту ночь, находясь у Вас, отдал себя Христу, я подумал, что совершенно свободен. Но Вы сказали мне тогда: «Христос не есть ничто. Он – сила. Силою Его ты и сможешь побеждать».

Сперва мне казалось, что это действительно так. Но вот теперь я вижу, что не всегда так получается. Влечение сильнее всего. Вера моя уже не помогает мне. Христос не слышит моих молитв. Они уносятся в пустоту. Влечение сильнее Христа. Почему Христос не сделает так, чтобы я справился с ним раз и навсегда?

Переживания любви губят мою веру. Или же тот, кто верит, должен бежать от любви?

Мне страшно. Страшно перед самим собою. Страшно перед тем зверем, который дремлет во мне. Понимаете ли: это письмо – вопль о помощи.

Завтра я уезжаю. Когда я вернусь через два-три дня, я должен получить Ваше письмо. В противном случае может случиться несчастье.

Б..., 18 октября

Вальтер Т. – Франсуа

Уже почти полночь. Но я хотел бы сразу ответить на твое письмо.

Ты пишешь, что Христос не слышит твоих молитв. Но я хочу спросить тебя, о чем же ты молишься? Чтобы Он избавил тебя от твоего сексуального влечения? Чего же ты хочешь? Быть бесполом существом, которое не чувствует более никаких влечений?

Такого существа нет! Человек всегда ведет себя как мужчина, если он мужчина, или как женщина, если он женщина. Твой пол проявляется и во время бодрствования и во время сна. Когда ты трудишься, и когда ты играешь – он всегда определяет тебя. Он присутствует и в твоих самых сокровенных чувствах, в твоих самых чистых молитвах.

Если ты веришь во Христа, то ты знаешь, что тело твое стало храмом Духа Святого. Если же ты молишься и просишь о том, чтобы Он искалечил твой храм, Он никогда не услышит тебя.

Но Христос хочет сделать тебя способным жить при наличии твоего пола.

Должен ли тот, кто любит и верит, бежать от

любви? Ты задаешь такой вопрос. Я знаю, что существует множество христиан, которые живут в уединении. Они бегут от другого пола и полагают поэтому, что именно они являются в высшей степени истинными и свободными христианами. Но как же они ошибаются! Тот, кто верит, не бежит от этого!

Христос пришел в этот мир. Он тоже был молодым человеком. Он соприкасался с женскими руками, видел женские слезы, и женщины целовали Его.

Он подходил к постели больной женщины. Девушку Он брал за руку. Женщина прикоснулась к Его одежде. Две женщины, которых Он любил, названы по именам: Мария и Марфа. Он бывал наедине с женщинами, Он говорил наедине с ними — однажды у колодца, а в другой раз, когда писал перстом на земле.

Грешница, которая целовала Его ноги, тоже была женщиной, притом горячей женщиной. Ее присутствие шокировало окружающих. Он защитил ее. Он жил свободно среди людей.

Он был Тем, Кто победил, а ведь и Он был человеком. Побеждать — значит находиться на пути к господству над самим собой. Вот этого Он и хочет от тебя, а не бегства.

Ты не сможешь убежать от своего пола, потому что ты сам являешься этим полом. Он часть от тебя, твоей сущности.

Позволь рассказать тебе одну историю.

Жил-был тигр. Однажды его поймали и посадили в клетку. Сторожу приказано было кормить и охранять его.

Но вот сторож пожелал сделать тигра своим другом, и поэтому, приближаясь к клетке, он обращался к нему очень ласково. Но тигр, глядя на него своими зелеными горящими глазами, не хотел иметь другом человека. Готовый в любой момент прыгнуть, он внимательно наблюдал за всеми движениями сторожа.

И сторож начал испытывать страх перед тигром, и стал молиться о том, чтобы Бог укротил тигра.

Однажды вечером – сторож уже спал – маленькая девочка слишком близко подошла к металлической клетке. Тигр достал ее лапой. Один только удар!.. Крик!.. Прибежавший сторож увидел растерзанное человеческое тельце и кровь...

Так сторож понял, что Бог не укротил тигра. Страх его усилился. Он загнал тигра в темный подвал, где никто уже не мог подойти к нему.

Тигр рычал днем и ночью. Сторож не мог спать, слыша это рычание. Оно постоянно напоминало ему о его вине. Он испытывал страшные душевные муки и просил Бога, чтобы Он погубил тигра.

Только тогда Бог ответил ему. Ответ оказался совершенно неожиданным. Бог сказал: «Впусти тигра в свой дом, в свою квартиру, в свою самую красивую комнату!»

Сторож уже не боялся смерти. Лучше уж умереть, чем слышать постоянное рычание. И он ре-

шил повиноваться Богу. Он открыл дверь тигру и начал молиться: «Да будет воля Твоя!»

Тигр вошел, остановился. Долго они смотрели друг другу в глаза. Когда же тигр заметил, что у сторожа нет больше страха, что дыхание его стало спокойным и ровным, он лег у его ног.

Так все и началось. Но по ночам тигр продолжал рычать, а сторожем вновь овладевал страх. Он вынужден был каждый раз впускать зверя и противостоять ему. И опять приходилось смотреть ему в глаза. И так всегда. Каждую ночь.

Сторож так никогда и не смог одолеть страх, хотя ему постоянно приходилось побеждать его. Каждый день повторялись испытания его мужества.

Спустя многие годы они стали добрыми друзьями. Сторож мог уже прикоснуться к тигру, мог даже вложить ему в пасть свою руку. Только его никогда нельзя было терять из виду. Они узнавали друг друга и были рады встрече, так как нуждались друг в друге для более полной жизни.

Франсуа, ты должен научиться жить вместе с тигром и храбро смотреть ему в глаза. Для этого Христос дает тебе силу.

Если вы будете верить в Него, вы можете быть нежны. Встречаются христиане, которые полагают, что Бог особенно благоволит к ним, потому что они пренебрегают всем этим. Это вздор. Только тот, кто истинно верит, действительно способен любить.

Как далеко ты можешь идти? Так далеко, как

только можешь. Если можешь, положи тигру в пасть свою руку.

Только не переоценивай себя, не перепрыгивай через ступени! Ты должен научиться чувствовать, для каких прикосновений, для какой нежности созрел момент.

Только не думай, что поцелуй – не искусство, потому что многие делают это столь поспешно и столь легко.

Никогда не теряй тигра из виду! Бодрствуй! Он следит за каждым твоим движением, он знает все твои слабости.

Франсуа, я отправляю тебя в опасный путь. Но я не хочу, чтобы ты избегал его. Еще раз: кто верит, тот не бежит от этого.

Я передам это письмо завтра утром... нет, уже сегодня утром, так как полночь уже давно миновала, одному знакомому, который отправляется в И..., чтобы оно скорее попало в твои руки.

О..., 23 октября

Пастор Амос – Вальтеру Т.

Сегодня я хочу сообщить Вам о нашем посещении отца Сесили.

Но прежде всего я благодарю Вас за Ваше письмо от 28 сентября. Мне было очень приятно слышать из уст белого, и тем более миссионера, что белые не всегда непогрешимы. А мысль о том, что

Бог, несмотря на наше бессилие, нашу слабость, созидает Свою Церковь, оказалась весьма утешительной для меня.

Что касается церковного наказания, все сводится у меня к вопросу: существует ли прощение без наказания?

Даже язычники верят, что Бог наказывает за нарушение Его заповедей.

Но вот появились миссионеры и сказали: нет, Бог не наказывает, Бог прощает. Результат таков: всюду, куда проникает христианство, распространяется разврат. Язычники боятся Бога, христиане не боятся Его. Они утверждают: Бог не наказывает, Бог прощает. Итак, я совсем не подвергаю себя риску, если согрешу!

Что же нам делать в таком случае? Я не решаюсь действовать так, как Вы предлагаете мне. Может быть, мне недостает веры. Может быть, у вас, европейцев, больше веры, чем у нас. Или ваши церкви живут в гораздо большем послушании, чем наши? Или же вы просто смотрите сквозь пальцы на грех, так как не хотите видеть его?

Мы, африканцы, считаем, что совершаемый грех касается не только одного человека, но всей общины. Мне кажется, что в этом отношении мы правильнее понимаем Библию, чем вы.

Но ведь это решающий момент в брачных переговорах о Сесили. Для ее отца замужество дочери является не только делом Сесили и Франсуа. Оно касается всей семьи. Не он сам определяет размер

вена. Братья его и, прежде всего, братья и отец матери Сесили участвуют в этом совместном решении.

Отец лично ничего не имеет против Франсуа. Он считает его приличным и честным юношей. Ситуация отца Сесили такова.

Первая жена не подарила ему ребенка. Но у него должен быть сын! Он убежден, что несет ответственность перед своим отцом, и поэтому обязан продолжить полученную от него жизнь. В противном случае жизнь окажется совершенно бессмысленной.

Он взял себе вторую жену. Она родила ему Сесиль, а затем еще троих сыновей.

Правда, он не принадлежит к числу самых бедных. Он чрезвычайно трудолюбивый человек, у него большая плантация какао. И все же он до сих пор уплатил лишь половину вена за мать Сесили. Вторую половину он хочет возместить из вена за Сесиль.

Еще у него трое сыновей, которых он хочет отправить в высшую школу. Плата за обучение растет из года в год. И эти трое сыновей тоже однажды женятся. У него только одна дочь на этих трех сыновей.

Он не алчен, не ленив и сознает свою ответственность. Но дяди по линии матери Сесили зорко следят за всем, что он делает.

Мы беседовали совершенно спокойно. Отец Сесили полагает, что жена более повинуется своему

мужу, если ему пришлось что-то уплатить за нее. В противном случае она легко может убежать от него, заявив: «Я не принадлежу тебе, потому что ты ничего не уплатил за меня». И муж более верен своей жене, если она чего-то стоила ему.

Раньше размер вена выражался в количестве скота, который в случае расторжения брака следовало возвратить. Цель вена состояла в том, чтобы сохранить брак.

А вот европейцы – так полагает отец Сесили – введением денег погубили первоначальный смысл вена. В словах этих скрывался упрек против меня, что я, дескать, оевропеизировался. Он не высказал этого прямо, но я это почувствовал.

Для него вено – уважаемый африканский обычай, посредством которого зять выражает благодарность отцу невесты и свидетельствует одновременно о своей способности прокормить жену.

К этому следует прибавить еще одно, что объясняет размер денежных требований. Я предполагаю, что он помышляет взять себе еще третью жену. Правда, он этого не сказал, но я предполагаю это. Частые роды сильно ослабили мать Сесили.

Многоженство позволяет избежать возникающие в связи с этим трудности. Правда, церковь утверждает, что многоженство – грех. Но она не говорит, как можно избежать слишком частые роды.

Мы себе иногда задаем вопрос, как миссионеры решают эту проблему. Но они упрямо молчат и не касаются этой темы.

Итак, Вы теперь видите, как выглядит другая сторона дела. Что же мне следовало сказать? Я и сам не знаю, как мне дать своим сыновьям высшее образование, если я своих дочерей выдам замуж без вена.

Отец Сесили не понимает, что такое любовь. Как же мне объяснить ему это?

Вы, наверное, сильно разочаровались, полагая, что я как африканец должен был достичь большего. Вы по-своему правы. Конечно, он сказал мне больше, чем сказал бы Вам. Но имеется в этом деле и обратная сторона медали.

Отец Сесили и я происходим из одного и того же племени, а потому мы и очень далекие родственники. А это уже препятствие. В этом случае, Вы как европеец, может быть, могли бы сделать больше. Вы нейтральный человек. Не стоит ли попытаться?

Франсуа обрадовал меня. Он вел себя скромно и сдержанно. Но ему придется ждать, пока у него не появятся деньги. Другого решения я не вижу.

Б..., 26 октября

Вальтер Т. – Сесили

Франсуа, наверное, рассказал Вам, как закончился их визит к Вашему отцу. А мне пастор Амос прислал подробное письмо.

Сесиль, прошу Вас, не падайте духом! Бог с нами

и в трудностях. Истинная вера начинается тогда, когда не видно выхода, когда мы теряем всякую надежду на людей. Когда у нас уже нет надежды на положительное решение проблемы, нам остается одно – обратиться к Богу. Никогда Он не бывает ближе к нам, чем в такие минуты. «Не бойся, только веруй!» – повелевает Священное Писание. Если у нас остался только Бог, тогда мы всецело с Ним.

«Только веруй!» – этому надо учиться. Вам и Франсуа предстоит совместно научиться этому. Ничто не способно лучше подготовить вас к вашему предстоящему браку. Вот поэтому Бог ставит вас в это безвыходное положение, лишает всякой опоры, за которую вы могли бы ухватиться, чтобы вы вместе научились уповать только на Бога.

Как же вы можете научиться этому? Прежде всего предоставьте Богу возможность говорить с вами и внимайте Ему! Когда вы будете вместе, откройте свою Библию и прочтите из нее отрывок! Подумайте о том, что Он говорит вам. Сам Бог да утешит вас, подаст вам совет и поведет вас! Затем совместно помолитесь Богу и предайте Ему ваши заботы. Он один знает путь, Сам возьмет вас за руку и поведет. Он ведь свел вас. Он и воспрепятствует тому, чтобы люди разлучили вас. Только твердо веруйте!

Не смущайтесь друг перед другом! Бесспорно, нужны усилия, чтобы громко молиться вместе. Таким образом выяснится, способны ли вы все высказать и говорить о своей вере. Совместная вера – это

фундамент брака. Если вы построите свой дом на этой скале, никакая буря не снесет его.

Я вчера долго беседовал с моей женой Ингрид о том, как правильно поступить в вашем положении.

Прежде всего мы советуем написать пастору Амосу благодарственное письмо. Он хороший пастырь. Как трогательно, что этот пожилой человек предпринял такое длинное и утомительное путешествие. Мы очень уважаем его.

У нас есть просьба к Вам, Сесиль. Поэтому я и пишу Вам, хотя это письмо предназначается для вас обоих.

Письмо от 19 июля, которое Вы написали Франсуа, свидетельствует о том, что Бог наделил Вас даром писать хорошие письма. Вот теперь мы и задаемся вопросом, не могли бы Вы написать письмо своему отцу? Мы знаем, что это не так просто для африканской девушки. Но, может быть, именно поэтому оно будет иметь успех?

В письме пастора Амоса надежду вселяет то, что лично он, то есть отец Сесили, ничего не имеет против Франсуа.

Вы, Сесиль, должны попытаться объяснить это своему отцу, чтобы он это почувствовал. Мы часто упрекаем отцов за то, что они не говорят со своими дочерьми. Но, может быть, и наоборот: может быть, дочерям следует поговорить со своими отцами и сказать им, что они чувствуют, что переживают и на что надеются?

Пожалуйста, напишите письмо на Вашем родном

языке! Напишите, что Вы любите своего отца, что Вы понимаете его, что Вы не хотите оставить его!

Сделайте несколько практических предложений!

Может быть, Вам что-то придет на ум. Конечно, Франсуа должен быть согласен с Вашими предложениями. Попутно Вы сможете также убедиться, в состоянии ли Вы сообща планировать свои финансы.

Недостаточно в период обручения проверять ваше взаимопонимание, устанавливать, способны ли вы проявлять нежность друг к другу и верить, и молиться совместно. Вам необходимо также знать, одинаковое ли у вас отношение к деньгам, в состоянии ли вы советоваться друг с другом относительно предполагаемых расходов. Жена должна знать, сколько зарабатывает ее муж; вам необходимо достичь единодушия относительно того, как вы будете расходовать свои деньги.

Разумно расходовать деньги гораздо важнее, чем иметь их в большом количестве.

И еще одно, Сесиль, между нами! В начале года, когда Франсуа еще не знал Вас, я ему однажды написал: за девушку ответственность перед Богом несешь ты.

Теперь я и Вам напишу то же: Вы как девушка должны определить, как далеко может пойти в ваших взаимных отношениях Франсуа. Молодой человек не может пойти далее тех границ, которые устанавливает для него девушка. Пусть у Вас не бу-

дет ложного сострадания! Будьте царицей! Вы любите молодого человека. Превратите его в зрелого мужчину!

И..., 1 ноября

Сесиль – Вальтеру и Ингрид Т.

Большое спасибо за ваше письмо. Я прочла его Франсуа; мы тронуты тем, что вы столь глубоко входите в наше положение, что вы испытываете то же, что испытываем мы, и что вам хочется утешить нас.

Мы и не знали, что Бог так печется о нас, что у веры может быть какая-то связь с обручением. Без веры, конечно, мы впали бы в отчаяние. Но именно потому, что мы не знаем, что случится далее, мы чувствуем, как крепко связаны друг с другом.

Мы впервые попытались вместе читать Библию. Вначале нам показалось это странным. Но потом чтение это оказалось спасительным. Оно помогает нам не только тогда, когда мы нежны друг с другом, но и тогда, когда что-то делаем вместе. Только молиться мы еще не можем вместе. Я стыжусь громко молиться в присутствии Франсуа.

Я попыталась начать письмо своему отцу. Не могу вам даже сказать, как это трудно. Как европейцы вы, конечно, не можете понять этого. Мне кажется, будто какая-то стена разделяет меня с моим отцом.

Наши отцы не любят, когда девушки говорят им что-то. Они боятся потерять свой авторитет. Они думают, что мы не уважаем их, а потому чувствуют себя оскорбленными.

Я знаю, что вы желаете нам добра. Я продолжу письмо к отцу. Но каждая строчка его стоит мне сил. Так трудно выразить словами свои чувства.

Но если даже я и закончу его, я заранее знаю, что у меня не хватит смелости отправить его.

И..., 7 ноября

Франсуа – Вальтеру Т.

Хорошо, что Ваше письмо прибыло после моего возвращения из безрезультатного визита к отцу Сесили.

Я думал о тех, у кого никого нет, кому они могли бы написать письмо, и кто мог бы ответить им.

История с тигром по сути дела неплохая. Она свидетельствует о том, что как те, кто отпускает тигра, так и те, кто запирает его, находятся на неверном пути. Дети мира столь же трусливы, как и «сверхсвятые». Мы не должны уклоняться от борьбы. Тигр не виноват, когда мы падаем. От меня зависит, является ли тигр мне врагом или другом. Все это я уже понял.

Только один вопрос все еще остается для меня открытым: что значит «положить тигру в пасть свою руку»? Означает ли это, что я могу идти до

границы дозволенного, если я спокоен, владею собою и «не перепрыгиваю через ступени», как Вы говорите? Или же это означает, что мы можем уже телесно соединиться?

Я однажды уже ставил Вам этот вопрос. Тогда он касался девушек, которые мне по сути дела были безразличны, на которых я не думал жениться, да и едва ли смог бы. Помните?

Тогда я заявлял: я хочу приготовить себя к браку.

Вы же ответили: напротив, ты узнаешь такое, что сделает твой брак несчастным.

Я говорил Вам еще, что мне необходимо время от времени обладать девушкой, чтобы не заболеть. Вы же ответили мне: напротив, ты рискуешь своим здоровьем.

Я говорил также, что хочу доказать, что я мужчина. Вы ответили мне в третий раз: напротив, ты превратишься в тряпку.

Вы убедили меня тогда. Но вот одного Вы не коснулись тогда – любви!

А если соединиться по любви? Если речь идет о какой-то уличной девке, я согласен с Вами. Но если с помолвленной? С девушкой, которую любишь, с которой испытываешь полнейшее единство, которой уже дал обещание на всю жизнь? Почему в этом случае следует воздерживаться, если с уверенностью можешь сказать, что мы принадлежим друг другу?

Вы сказали мне, что не следует вступать в ин-

тимную связь с любой девушкой. Я согласен. Но не попытаться ли вступить в такую связь с возлюбленной? Если время обручения должно быть и временем испытания, не следует ли тогда испытать и это? Неужели Вы назовете «прелюбодеянием» связь, когда влюбленные всецело отдают себя друг другу?

Я слышал, как однажды один священник сказал: «Брак – это сад, в котором все разрешено. Вне этого сада все запрещено». Да, но неужели в день свадьбы я вдруг окажусь совершенным супругом и мужчиной? Как Вы себе это представляете?

Пожалуйста, поймите меня правильно: я совсем не требую разрешения проводить ночи с любой уличной девкой. Я говорю только о Сесили, на которой хочу жениться.

Неужели нам для телесного соединения действительно нужен документ-разрешение из загса или же из церкви? Внутренне мы себя уже теперь чувствуем как муж и жена, точно так же, как после свадьбы.

Порою у меня такое впечатление, что Сесиль втайне только этого и ждет. Она хочет всецело принадлежать мне. У меня есть друг, который уже уплатил половину вена. Но он не пожелал спать со своей девушкой до свадьбы. Поэтому в один прекрасный день ему возвратили деньги. Семья девушки опасалась, что он окажется импотентом. Не появится ли и у Сесили такое подозрение, если я не возьму ее? Не подумает ли она, что я ее не люблю?

Недавно она растянулась на траве. Лежала. Смотрела в небо. Платье ее натянулось на груди, и колени обнажились. Я не мог справиться с собой и обнял ее со всей силой. Но она вырвалась из объятий и убежала к тому месту, где находились наши велосипеды. На обратном пути мы не проронили ни слова, а на следующий день не вспоминали уже об этом.

Сколько еще времени пройдет в таком состоянии? Как долго мы должны будем выдерживать все это? О, если бы был виден конец! Но для нас нет никакой надежды в ближайшие четыре, пять, десять лет, никто не выдаст нам разрешающего документа.

Неужели бежать? Но куда?

Б..., 11 ноября

Вальтер Т. – Франсуа

«Христианин – это человек, который умеет ждать!» – сказал мне однажды один пастор, и я передаю его слова Вам. Подождите еще с полной взаимной отдачей! Если не станете ждать, ничего не достигнете, а потеряете многое. Я хотел бы кратко, в трех словах, выразить все, что вы потеряете: свободу, радость и красоту.

Вы потеряете свободу!

Позволь мне рассказать тебе историю супружеской четы, которую я знаю. Они тоже думали, что

любят друг друга, и внутренне уже чувствовали себя «мужем и женой». Однако спустя полгода они заметили, что ошиблись. Они открыто сказали об этом и предоставили друг другу свободу. Совершилось это вполне мирно.

Если бы они очень хорошо знали друг друга, они никогда бы не расстались. Несомненно, твое чувство к Сесили глубже и серьезнее, нежели к предыдущей, случайной, девушке. Вот именно поэтому я не советую тебе полностью соединиться с ней. Чем глубже ваши взаимные чувства, тем серьезнее окажется травма в случае расставания.

Я слышал, как мужчины говорили спустя много лет после женитьбы: «Еще до свадьбы я знал, что совершаю ошибку. Но мы зашли так далеко, что у меня не хватило мужества расторгнуть помолвку. Теперь я плачу за свои ошибки».

Я рад, что ваша любовь, судя по вашим письмам, верна и крепка. Однако и чувства могут обманывать. Необходимо время, чтобы человек узнал, насколько серьезно его чувство. Статистика в Америке показала, что в большинстве благополучных браков партнеры знали друг друга многие годы и несколько месяцев до свадьбы были обручены.

Испытание только в том случае действительно, если оно может дать и отрицательный результат. Время помолвки лишь тогда является временем испытания, если оно не исключает возможности разрыва. Размолвка – это беда. Она причиняет боль. Никто не желает ее. Однако по сравнению с

позднейшим разводом она является гораздо меньшим злом.

Я хотел бы еще раз прибегнуть к сравнению, чтобы нагляднее выразить свои мысли. Если сравнить брак с ребенком, который должен родиться, тогда время помолвки – это время, предшествующее родам. Размолвку тогда можно было бы сравнить с выкидышем, свидетельствующим о том, что ребенок был нежизнеспособным. С того же момента, когда вы соединитесь, выкидыш едва ли уже будет возможен. Отступление окажется тогда совершенно невозможным. Тогда развод превратится в детоубийство.

Итак, вы потеряете свободу. И еще больше: вы лишитесь радостей роста, созревания и ожидания.

Вот что рассказала мне одна женщина о своей предбрачной жизни: «Некоторое время было терпимо. Но вот я неожиданно забеременела. Пришлось срочно менять планы. Свадьбу отпраздновали второпях. Наша брачная жизнь началась недостойно и неромантично. Не стоило поступать так».

Выкидыши опасны. Бывает даже, что ребенок остается в живых. Случается, что молодые люди отдались друг другу еще до свадьбы, и брак был благополучным. Однако в большинстве случаев они никогда не протекают без трудностей.

Когда Сесиль убежала, она поступила так, не задумываясь. Ее защитил ее здоровый и неиспорченный инстинкт. Она почувствовала, что время еще не подошло, что этот шаг может нанести

ущерб вашему счастью. Фактически гармония ваших отношений нарушилась, поэтому вы в тот день уже не могли говорить друг с другом.

Я не думаю, что Сесиль усомнится в твоей любви, если ты до свадьбы воздержись. Гораздо вероятнее, что она еще более полюбит тебя. Ваши отношения находятся еще в стадии таинственности. Эта таинственность обусловлена отчасти и тем, что вы еще не вполне раскрыли себя друг для друга. И в день свадьбы пред вами будет простираться еще часть неизведанной земли.

Если вы не станете ждать, тогда вы вместе с предварительной радостью лишите себя и радости неожиданности, а переживания, даруемые вашими встречами, лишатся свойственной им красоты.

Конечно, половая сторона брака весьма важна. Ты знаешь, и Сесиль знает, что ты не импотент. Если бы у вас были какие-то сомнения, врач помог бы вам. Ради этого тебе не следует ранить чувств Сесили и подвергать риску ваше счастье.

Половых чувств вы, как помолвленные, не сумеете в предбрачный период испытать надлежащим образом. Для этого необходимы два условия: неограниченное время и полнейшее отсутствие страха, но это будет у вас только после свадьбы.

Если Сесиль представит себе следующее: сегодня между 17-ю и 18-ю я встречу с Франсуа. Именно в это время переживание непременно должно состояться: мне необходимо подготовиться к нему, оно должно быть удачным, в противном

случае он покинет меня. И я с уверенностью могу предсказать тебе, что эти мысли явятся для нее тормозом и парализуют ее, так что оба вы горько разочаруетесь. Так как вы будете бояться, что вас могут увидеть и что вас может постигнуть неудача, вы не сможете почувствовать всю полноту счастья.

Допустим, что вы решили все же проверить себя и завалили экзамен. Что-то получилось не так, как вы предполагали. Неужели вы придете тогда к выводу, что вы не подходите друг к другу? Ты сам не поверишь этому! Ведь не столь же поверхностна ваша любовь. Она уже достаточно сильна. Для чего же вам тогда экспериментировать?

Никто не потребует от вас, чтобы в день бракосочетания вы сразу же оказались совершенными супругами. Совершенных супругов вообще нет. Существует только взаимный и совместный рост. Часто требуются годы для того, чтобы супружеская жизнь стала гармоничной. Неограниченное время, которое потребуется для роста, вам предоставит только брак. До брака вы можете только одно: хранить себя от всего, что потом может воспрепятствовать вашему последующему росту.

Съеденного пирога больше нет. Обаяние, красота периода помолвки именно и заключается в том, что все еще существует тайна, что все еще существует область, в которую можно будет войти, когда наступит для этого время.

Представь себе: твой отец хочет подарить тебе к Рождеству велосипед и тщательно запрятал его. Ты

же извлек его из укрытия и прокатился на нем. В день Рождества ты просто притворяешься, будто удивлен и радостно возбужден, а праздник для тебя фактически скучен и пуст.

День вашей свадьбы, ваша первая ночь будет намного прекраснее, если вы научитесь ждать. Только когда наступит эта ночь, ты вполне поймешь меня. Свадьба – это не только формальность. Когда вы публично засвидетельствуете пред Богом и людьми, что принадлежите друг другу, когда вы полностью раскроетесь и подарите себя друг другу, переживание это окажется еще глубже и значительнее.

Мы рассказываем своим детям в Европе такую сказку: царскую дочь заколдовала злая фея, так что она должна была спать целых сто лет, пока поцелуй прекрасного принца не разбудит ее. Чтобы защитить ее, вокруг замка выросла колючая изгородь. Все принцы, которые пытались проникнуть в замок до истечения ста лет, застревали в этой изгороди и погибали в ней. Однако перед принцем, который научился ждать, колючий терновник расступился и освободил ему путь.

Я могу отдать тебя только в руки твоего Небесного Отца. Он дарует тебе нечто прекрасное. Поэтому еще раз напомню: христианин – это человек, который умеет ждать.

В последующие недели ты не пиши мне, потому что я уезжаю на север. Вернуться я надеюсь еще до Рождества.

И..., 12 ноября

Сесиль – Ингрид Т.

Я была так удивлена, когда третьего дня после богослужения Франсуа представил мне Вас, что даже не могла сказать ни слова. Жаль, что Вам надо было так скоро уйти и что Вашего мужа не было с Вами. Как бы я хотела познакомиться с ним!

Я уже раньше хотела написать Вам. Теперь же, когда я знакома с Вами, мне гораздо легче это сделать. Удивительно, своему отцу я не могу написать письмо. У меня уже накопилась стопка бумажек, листков с набросками отрывочных мыслей; я вновь и вновь сажусь писать, но так и не могу закончить письма.

У меня такое чувство, будто Вы прекрасно понимаете меня. Вы, вероятно, думаете, что я очень счастлива, и я действительно счастлива. Тем не менее мне очень часто тяжело на сердце. Меня одолевают сомнения и страхи.

Я сомневаюсь порою, действительно ли Франсуа любит меня. Он никогда не говорит мне этого. Но он часто спрашивает, люблю ли я его, и ему никогда не надоедает слышать мой ответ. Но что он любит меня, он никогда не говорит. И тогда сердце мое изнемогает в сомнениях. Я могу любить его только в том случае, если буду отвечать на его любовь. Он явно не считает нужным говорить мне об этом. Как же мне тогда отвечать ему? Как можно проверить любовь?

Ваш муж рассказал Франсуа историю одной принцессы. Мне интересно, что сделал принц, когда разбудил ее. Неужели он не был осторожен и весьма нежен с нею, чтобы не испугать ее? Неужели он не говорил ей, что он любит ее и почему любит?

Недавно мы поспорили друг с другом. И все из-за пустяка. Во время нашей ежедневной прогулки спустило переднее колесо моего велосипеда. У меня была велоаптечка с собой, поэтому Франсуа мог починить колесо. Но у него, да и у меня, из-за потерянного времени испортилось настроение. Когда же он закончил работу, выяснилось, что я забыла насос. (Я всегда оставляла его дома, так как насосы часто воруют). Он начал упрекать меня и сказал, что опять убедился, что у девушек нет ума. Я обиделась, что он так груб со мной, и из упрямства не стала разговаривать с ним, когда вели свои велосипеды домой.

Ничего плохого не случилось. На следующий день мы опять помирились. Однако я задаюсь вопросом: если мы уже сейчас препираемся, то что будет потом?

Мне страшно. Я хотела бы также получить уверенность, что смогу родить. Боюсь, что Франсуа разведется со мною, если я окажусь бесплодной. Или же он возьмет себе вторую жену, как и мой отец. Разве брак без детей не бессмыслен?

Наконец, еще одна проблема: недавно я получила письмо от мосье Анри, брата дяди моей подруги

Берты, который предложил в И... место учителя моему Франсуа. Этот мосье Анри работает в министерстве финансов и как будто хорошо относится к нам. Он хотел даже подвезти меня на своем автомобиле. (Его письмо посылаю Вам.)

Я, конечно, не согласилась. Но если он меня опять пригласит? Как же мне тогда поступить? Я не хотела бы оказаться невежливой.

Пожалуйста, ответьте мне!

И..., 9 ноября,
министерство финансов

Мосье Анри – Сесили

Ваша подруга Берта рассказывала мне о Вас. Я очень хотел бы познакомиться с Вами и почту за честь ждать Вас завтра в моем автомобиле у выхода из школы в 17 часов.

Б..., 18 ноября

Ингрид Т. – Сесили

Как же я понимаю тебя, сестра моя! Я могла бы показать тебе письма того времени, когда и я была невестой, в которых выражены подобные опасения и сомнения. Но и мы, Сесиль, создаем немало трудностей нашим мужьям, поэтому и им нелегко. С одной стороны, нам хочется, чтобы наши мужья были

сильными и несентиментальными и, кроме того, чтобы они были также чувствительными и нежными, чтобы они нуждались в нас. Но какой же мужчина способен сочетать в себе и то и другое?

Я попытаюсь написать письмо самому Франсуа. Но не спрашивай Франсуа об этом письме, если сам он не покажет тебе его. Для тебя существует только один путь: ты обязана сказать ему откровенно и прямо, чего тебе недостает. Доколе ты будешь поступать так, твоему браку не будет угрожать никакая опасность.

В конечном счете до брака любовь проверить невозможно. И не всегда брак рождается в любви. Справедливо и обратное: любовь рождается в браке, хотя порою и медленно. В ветхозаветной истории Исаака и Ревекки сказано следующее: «И ввел ее Исаак в шатер Сарры, матери своей; и взял Ревекку, и она сделалась ему женою, и он полюбил ее». Они вступили в брак, не видев друг друга прежде. Любовь появилась позже.

Большинство браков, которые ты видишь вокруг себя, были заключены без особых любовных переживаний.

Часто девушек совсем не спрашивают. Ты ведь сама знаешь, что не все они несчастны. Часто любовь появляется после свадьбы как прекрасный плод брака.

Один индеец сказал как-то европейцу: «Вы женитесь на девушках, которых любите. Мы же любим женщину, на которой женились». Другой

индеец выразился метче: «Мы ставим холодный суп на огонь, и он постепенно становится теплым, горячим. Вы же наливаете горячий суп в холодные тарелки, и он постепенно остывает».

Ты должна сама определить, к какому типу браков относятся африканские.

Я пишу тебе обо всем этом, чтобы ты не переоценивала переживаний любви. Бесспорно, они важны. Однако любовь полностью созревает только в браке.

Не только хорошо, но и полезно, что вы иногда ссоритесь. Мой муж неохотно сочитывает чету, которая еще не пережила настоящей ссоры. Важно не то, что вам случится поссориться друг с другом, а то, что вы можете помириться. Вот этим искусством следует овладеть перед свадьбой. Доколе вы можете прощать друг друга, тебе нечего тревожиться за свой брак.

Тот, кто после ссоры не способен произнести первого слова, не должен вступать в брак. И тот, у кого нет чувства юмора, тоже поступит лучше, если не женится или не выйдет замуж. Хорошо, если после ссоры вы сможете от души посмеяться друг над другом.

Когда ты убежала от Франсуа, ты была подобна колючей изгороди, которая охраняла спящую принцессу. Поэтому трижды сказано в Песнях Песней: «Заклинаю вас... не будите и не тревожьте возлюбленной, доколе ей угодно». Заклинание это начертано огненными буквами над воротами брака.

Может быть, ожидание окажется более легким, если вы не станете встречаться ежедневно. Тогда каждая встреча станет более значительной. Здесь, правда, нет правил. Вы совместно должны найти самый лучший для вас путь.

Как мне понятно и твое желание постичь счастье материнства! Тебе необходимо знать, что бесплодие чаще всего является следствием половых заболеваний. Поэтому у целомудренных девушек есть все основания стать матерями. Однако полную уверенность по воле Божией ты получишь только в браке.

Не думай, что предбрачную беременность можно сравнить с полным счастьем материнства! Одна проблема, конечно, решается: ты знаешь, что способна зачать ребенка. Но появляется обилие новых: еще нет дома, в котором мог бы родиться ребенок, нет отца, который мог бы принять его в свои объятия. Могут даже возникнуть ссоры из-за того, кому принадлежит ребенок, так как отец еще не уплатил вена. И школу тебе придется покинуть, терпя насмешки, поношения и осуждение твоих учителей и подруг. За уверенность, которую ты получишь, тебе придется заплатить позором, чувством стыда, самоупреками и потерей самоуважения. Цена слишком высокая. Не стоит рисковать!

Или, может быть, ты думаешь втайне, что беременностью ты сможешь вынудить своего отца дать согласие на вашу свадьбу? Прошу тебя, прошу вас, не делайте этого. Не унижайте вашего ребенка, не

превращайте его в средство для достижения своей цели! У Бога найдется другое решение, если вы сумеете ждать.

Предайте в руки Божии все ваши заботы о материнстве! Бездетность, собственно, не является причиной для развода. И твоему мужу нельзя брать вторую жену, если ваш брак будет зарегистрирован как моногамный.

Христианский брак не становится бессмысленным, даже если Бог не подарит вам детей. Только в немногих местах Библия говорит о браке. Но тем значительнее тот факт, что один и тот же стих цитируется четырежды: «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть» (Быт. 2:24; Мф. 19:5; Мк. 10:7; Еф. 5:31). Интересно, что в этом четырежды повторяемом стихе нет ни одного упоминания о детях. Дети, как учит Священное Писание, являются дополнительным благословением Божиим. Но они не являются единственным смыслом брака. Взаимная любовь партнеров, единение мужа и жены перед Богом – это смысл и исполнение брака.

А вот с тем мосье Анри будь осторожней! Письмо его звучит нехорошо. Расскажи Франсуа обо всем, чтобы между вами не возникло никакого недоверия! Ни в коем случае и ни при каких обстоятельствах не принимай приглашения мосье Анри!

Б..., 19 ноября

Ингрид Т. – Франсуа

Так как мой муж уехал и не может написать теперь тебе письма, я хотела бы сделать это вместо него. Я пишу тебе, как сестра.

Бог даровал тебе великое сокровище: любовь Сесили. Я хотела бы помочь тебе правильно обращаться с этим сокровищем.

Любовью нельзя обладать, как вещью, которую можно положить в карман. За любовь нужно постоянно бороться. Перед замужеством возлюбленный мой написал мне несколько строчек:

«Тот, кто любит, больше не один. Тот, кого он любит, постоянно с ним. Любящий уже не хочет быть более центром своей жизни. Другой становится для него этим центром, и любящий воспринимает этот факт как приобретение и счастье. Он отдает себя, он отказывается от себя. Он уподобляется открытой руке, которая способна принимать. Тот, кто любит, имеет мужество стать человеком, который нуждается в чем-то».

Сесиль прежде всего нуждается в уверенности, что она нужна тебе. Как ты можешь дать ей эту уверенность? Только, если постоянно будешь говорить ей: «Я люблю тебя! Ты мне нужна!» Ей никогда не надоест слышать эти слова. Ты должен набраться мужества признать, что тоже в чем-то нуждаешься.

Девушку одолевает страх, если молодой человек

воспринимает ее любовь как что-то само собой разумеющееся, никогда не говоря ей, что он любит ее.

Любовь женщины иная, нежели любовь матери или любовь сестры. Любовь Сесили расцветет только тогда, когда она сможет быть ответом на твою любовь.

Апостол Павел пишет церкви в Ефесе: «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь». Мы любим Христа, потому что Он прежде возлюбил нас. Наша любовь является ответом на Его побеждающую любовь. Примечательно, что Апостол Павел никогда не побуждает жен любить своих мужей...

Я не имею сейчас в виду телесную любовь. Своими прикосновениями, объятиями и одними только поцелуями ты не сможешь убедить Сесиль в своей любви. Нежности так и останутся пустыми, даже оттолкнут ее, если она не будет уверена, что твои чувства идут от сердца, что ты всегда ищешь ее самое, а не красоту ее тела.

Молодой человек – это его тело. Твое тело – это ты. Сесиль чувствует, что ее внутренняя сущность не исчерпывается ее телом. Она хочет, чтобы ты любил ее ради нее самой, а не ради красоты ее тела.

Вот поэтому для Сесили твои прикосновения менее важны, нежели все твоё поведение. Если ты будешь вежлив по отношению к ней, если починишь ей колесо, если откроешь перед нею дверь и пропустишь ее вперед – все это для нее значимее твоих поцелуев. Долго состоящая в браке женщина

сказала мне однажды, вздыхая: «Если бы мой муж хоть однажды сказал мне: «Благодарю тебя за особенно вкусный обед!»

Девушке неприятно, если ты к другим более внимателен, чем к ней. Тогда ей кажется, что ты считаешь ее просто принадлежностью, о которой нет нужды заботиться.

Когда мы недавно встретились с тобой после богослужения, ты был особенно вежлив со мною. Ты даже представил мне Сесиль, но вот во время всей беседы ты не предоставил ей возможности сказать хотя бы слово. Я принесла ей несколько книг для вступающих в брак. А когда мы простились, она так сама и понесла их...

Ты улыбаешься. Неужели улыбаешься? Ты скажешь, что все это мелочи. Для девичьего сердца все это имеет большое значение. Для Сесили все это – главное.

Не жалея слов. Ободрай ее, чтобы она могла сказать тебе, чего бы она еще хотела. Прислушайся к ней с любовью! Важно не то, что ты счастлив, важно сделать ее счастливой. Важно не то, чтобы тебя понимали, важно, чтобы ты понимал ее...

И..., 30 ноября

Сесиль – Ингрид Т.

Более всего меня утешило сообщение о том, что и Вы прошли через страхи и сомнения. Белые всег-

да пытаются произвести впечатление, будто брачная жизнь у них идеальна и беспроблемна. Когда мы читаем в газетах о множестве разводов в Америке и в Европе, мы не знаем, как все это объяснить.

Тем более значительным показалось мне Ваше письмо. Я чувствую, что могу сказать Вам все. Письмо к моему отцу почти готово. Правда, на многих листках. Одни только мысли, которые я хотела бы ему сказать, если бы имела возможность это сделать. Но у меня нет этой возможности.

Мосье Анри не дает мне покоя. Я опять прилагаю письмо, которое получила от него. Почти через день получаю от него письма лишь с одними ничего не значащими фразами, взятыми из какого-то дешевого любовного романа.

Благодарю Вас за Ваш ясный совет! Через свою подругу Берту я отказалась от приглашения. Я бы не хотела писать ему лично. Нежелательно, чтобы в его руках оказалось письмо, написанное мною.

И..., 19 ноября

Мосье Анри – Сесили

Сожалею, что у Вас нет времени для меня. Но моя любовь к Вам растет изо дня в день. Вы – венец моего сердца. Вы прекрасны, как лунное сияние.

Я уже отправил своего брата к Вашему отцу в К... Вскоре я передам ему восемьсот африканских

франков. Это мелочь для меня. Тогда уже ничто не помешает нашему счастью. На следующей неделе состоится большой банкет для высших правительственных кругов. Я хотел бы пригласить и Вас на этот банкет. Ваш дядя отправится вместе со мною.

В нашем браке Вы будете счастливы. У Вас будут слуги, и Вы сами сможете зарабатывать деньги. Вы сможете жить, как белая леда. Мы возвращаемся только в высших кругах.

Однако самое прекрасное – ночь любви...

И..., 15 декабря

Сесиль – Ингрид Т.

Две недели мучений уже позади. Я все ждала письма от Вас. Но я знаю, что Вы с детьми одни и перед Рождеством у Вас мало времени.

Мосье Анри каждый день в своем автомобиле ждет меня у школьных ворот. Он едет за нами, когда мы на велосипедах отправляемся на прогулку. Он шпионит за нами, куда бы мы ни пошли и что бы мы ни делали.

Когда я на днях пришла из школы, он сидел у моего дяди. Затем пришел еще дядя Берты, который помог устроиться Франсуа. Я поняла тогда, что встреча эта была подготовлена. Мы отправились пить коктейль. Под этой вывеской иностранцы навязывают нашему обществу так называемую ци-

визацию. Дядя, у которого я живу, тоже пошел с нами. Мы, африканские девушки, не можем ослушаться наших отцов.

Я не танцевала. Но я не смогла помешать мосье Анри отвезти меня на своем автомобиле домой. Он сказал, что решил на мне жениться. Сказано это было как само собой разумеющееся. Как будто для меня это великая милость. Он даже не спросил меня, согласна ли я.

Он хотел сразу же поцеловать меня, так же, как сразу же начинают есть банан. От него несло пивом и ликером. Это было так противно.

Он на двадцать лет старше меня, у него уже есть жена и двое детей. Он говорит, что она необразованна, что она не говорит по-французски и отказывается жить в городе. Но с тех пор, как он получил место в правительстве, ему нужна жена в И,.. с которой не стыдно показаться в свете и которая могла бы принимать гостей. Для этого он и избрал меня.

Он дал мне понять, что он заплатит за меня полагающееся вено. Я знаю, что он зарабатывает в двадцать раз больше Франсуа. Он хочет посетить моего отца, взяв с собою батарею бутылок водки и несколько ящиков пива. Он уже купил радиоприемник для него и швейную машину для моей матери. Поинтересовался, какие подарки хотели бы получить мои братья.

Я ничего не ответила ему. Я была рада, когда невредимой вышла из его автомобиля. Но я проплакала всю ночь.

Деньги! Капитал, который вкладывают в жен! А бедным людям остается лишь нанять девушку на несколько ночей, причем такую девушку, за которую никто ничего не может или не хочет дать.

Нет, я ошиблась: деньги не повышают нашей ценности. Наоборот, они унижают нас. Они превращают нас в товар. Они превращают нас или в проститутку, или во вторых, третьих жен богатых мужчин. Это не славный африканский обычай. Это не выражение благодарности родителям. Это торговля девушками.

Если отец мой примет деньги от мосье Анри, я погибла. Тогда мне придется выйти замуж за него. Тогда я окажусь вывеской мосье Анри. И смысл брака: жена – лицо мужа!

Конечно, я обо всем рассказала Франсуа. Если бы Ваш муж не уехал, он уже получил бы письмо от Франсуа, который опять пал духом, стал каким-то жалким, а я еще больше полюбила его.

Но где же решение? Где выход?

Франсуа полагает, что, если мой отец примет деньги и подарки, остается только одно – бегство.

Что Вы думаете на этот счет? Я очень жду ответ.

«Тот, кто верит, тот не бежит...» Да! Но разве это не бегство, если человеку навязывают брак, и он уступает? Любовь ли уступает?

21 декабря

Франсуа и Сесиль – Вальтеру и Ингрид Т.

Это наше первое совместное письмо. Мы и пишем его, обращаясь к вам обоим.

Мы бежали. Ответ на письмо Сесили от 15 декабря уже не застал нас в И... Мы предполагаем, что вы не советовали бы нам бежать. Но мы все-таки надеемся, что вы поймете нас. У нас не было другого выхода.

Нам стало известно, что отец Сесили принял от мосье Анри восемьсот африканских франков. Вы же знаете, что это значит. С этого момента он имеет право на Сесиль. Бегство – наш единственный выход.

Мы вместе решились на этот шаг и вместе будем отвечать за последствия, даже если они окажутся скверными. Начало школьных каникул помогло нам подготовиться, не вызывая ни у кого подозрений.

Вы как-то писали нам, что день свадьбы является днем рождения брака. Вы написали нам даже: «Выкидыш и преждевременные роды опасны!»

Но не существует ли затянувшихся родов? Не более ли они опасны? Тогда приходится вмешиваться врачу, чтобы сделать кесарево сечение. Он вынимает дитя из чрева матери, спасая ему жизнь.

Наше бегство равносильно этому кесареву сечению.

Мы совсем не знаем, что нас ждет, где мы будем

жить и на какие средства. Но мы знаем одно: теперь мы уже муж и жена.

Мы оставили отца и мать. Мы соединились друг с другом. Мы стали одной плотью. Исполнилось слово Бытия, 2:24. Для этого нам не нужно было денег, загса и священника. Нам не нужны традиции, государство и церковь. Нам не нужны спиртные напитки, свидетельство о браке и песни.

Нам нужен только Бог. Он нас не оставит. Все остальные покинули нас.

Традиция не дает гарантии на брак. Она попирает его ногами. Она содействует похищению невест с помощью банковских чеков. Государственная касса помощи выплачивает пособие матерям-одиночкам и детям, у которых нет отцов. Влюбленным же не оказывается никакой помощи. Церковь советует нам ждать и не оказывает помощи ни в случае, если мы согласны ждать, и ни в случае, если мы обращаемся в бегство. Никто из священников не примет нас.

Вы не ответили на наши последние письма. Нет, мы не упрекаем вас. Мы просто просим вас, чтобы и вы не упрекали и не осуждали нас. Мы и впредь хотели бы оставаться вашими детьми.

Сесиль больна и лежит в постели. В ночь побега, во время продолжительного перехода пешком, она простудилась.

Мы никому, даже и вам не сообщаем, где мы находимся. Поэтому вы не можете ответить нам. Вы в состоянии сделать только одно – молиться о нас.

Мы надеемся, что вы так и поступите.

Вальтер Т. – читателям-европейцам

Признаюсь откровенно, что я был разочарован, когда, вернувшись из поездки, нашел на столе это письмо. Мне хотелось, чтобы они проявили больше терпения. Однако при создавшихся обстоятельствах у них не было выбора. Я не могу сказать с уверенностью, существовала ли для Сесили какая-либо возможность избежать брака с мосье Анри.

Многие могут задаться вопросом, почему им пришлось бежать, почему не нашлось никого, кто мог бы принять и защитить их. Боюсь, что Франсуа все-таки окажется прав. В Африке никто просто так не решится пойти на конфликт с племенем, чтобы вступить за одну личность. Они сочли меня неспособным на такой шаг. Побег фактически не является такой уж большой редкостью в нынешней Африке. Многие пары в отчаянии решаются на такой шаг. Конечно, это ни в коем случае не решение проблемы.

На пути, который избрали эти двое, их встретили величайшие беды. Простуда Сесиль осложнилась тяжелейшим воспалением легких. По собственному желанию тяжелобольной ее принесли в родную деревню. Франсуа пришел за мной, и я провел незабываемую неделю у постели больной. Сутками мы опасались за жизнь Сесили.

События эти тронули сердце отца Сесили. Ре-

альная возможность потерять дочь изменила его взгляды. Трогательным был момент, когда он в конце концов дал свое согласие на брак. Сегодня молодые состоят в официальном браке и идут своим, хоть и не совсем простым, путем. Они помирились и с пастором Амосом.

Письмо, которое я хотел бы в заключение предложить, оказало большое влияние на развитие событий. Во время болезни Сесиль Франсуа нашел листки, на которых она делала наброски. Это отрывочные мысли, часто даже незаконченные предложения. Многие исправлено, многие зачеркнуто, многое заново сформулировано – трогательное свидетельство усилий, которых потребовало это письмо от писавшей его. Одновременно оно отражает ту силу, с которой дочь боролась за свою любовь и понимание своего отца.

Я все составил, как мозаику, все упорядочил, кое-что дополнил, а затем только отдал отцу Сесили заново переписанное письмо.

Дорогой отец!

Я еще никогда не писала тебе писем. Сделать это очень трудно. Но мне гораздо труднее поговорить с тобой. Поэтому я прошу тебя, чтобы ты прочел эти строчки так, будто мы беседуем с тобой.

Я попытаюсь объяснить тебе, почему я люблю Франсуа.

Любимой фотографией для меня является та, на которой Франсуа протягивает свою руку. Я могу положить на эту руку. Я представляю себе, как Франсуа идет чуть-чуть впереди меня, постоянно останавливается, оборачивается, подает мне руку, чтобы помочь мне перешагнуть через препятствия. Тогда я могу подойти к нему очень близко, и он утешит меня.

Он может утешить меня неповторимым образом, потому что я могу ответить ему, когда он говорит со мною. Я могу ухватиться за его руку, потому что у меня нет страха, когда он протягивает ее. Он никогда не пользуется своей силой, чтобы унижить меня. Когда же я ищу защиты, он дает мне понять, что он сильнее меня. Рядом с ним я рада чувствовать себя слабой, потому что он не высмеивает меня.

Но и он нуждается во мне и не стыдится показать это. Он в равной степени может быть по-детски беспомощным и по-рыцарски сильным и мужественным. Его сильная рука может быть также открытой и просящей рукой. И тогда у меня нет большего счастья, чем наполнить эту руку.

Вот что я имею в виду, когда говорю: я люблю Франсуа.

Я знаю, что ты считаешь меня полубелой, потому что я пишу тебе о таких вещах. Ты упрекаешь меня, что я пренебрегаю африканскими обычаями, что я хочу выйти замуж за того человека, которого люблю, а не за того, который готов заплатить за меня.

Но ведь вено не является исключительно африканским обычаем. Такой обычай существовал и в Европе, и даже в Израиле. Однако там, где люди принимают Христа, он оказывается совершенно ненужным. Я пишу тебе не как европейская африканка, а как африканская христианка.

Как христианка я верю, что Бог создал меня. Ему одному я и обязана своей жизнью. Никто из земных отцов не платил когда-либо Богу за свою дочь. Поэтому у земного отца нет прав что-то заработать на своей дочери.

Как христианка я верю, что Иисус Христос умер за меня. Он уплатил единственную цену за меня – Свою Кровь. Всякая другая цена – это цена за рабыню.

Как христианка я верю также, что мною руководит Дух Святой. Но Он может руководить мною только в том случае, если я пользуюсь правом свободного выбора.

Так как я свободно избрала Франсуа, я и останусь ему верна. Неужели ты действительно думаешь, что вено может воспрепятствовать жене убежать от мужа?

У меня есть подруга, отец которой получил шесть тысяч африканских франков, когда отдавал ее замуж. Она же сказала себе: если тело мое стоит так дорого, тогда я могу извлечь из этого пользу и для себя. И она начала торговать своим телом. Чувствуешь, если вено является чем-то приличным, то и проституция – что-то приличное.

Быть может, ты полагаешь, что Франсуа станет лучше обращаться со мною, если он что-то заплатит за меня? Если бы это и было так, я не стала бы выходить за него замуж. Потому что я была бы тогда для него вещью. А я ведь человек.

Совсем неправда, что деньги делают женщину более послушной, а мужчину более верным. Деньги – это в лучшем случае цепь, к которой прибегают там, где нет любви. Но цепь можно разорвать. Деньги и вещи можно вернуть. Любовь же, которая сделала свободный выбор, – нерасторжимая связь.

Дорогой отец! Пожалуйста, не думай, будто мы неблагодарны. Мы всем сердцем любим тебя. Мы знаем, какую жертву ты принес ради меня, особенно во время моей учебы. Нам известны твои финансовые трудности. И мы не хотим бросить тебя на произвол судьбы.

Мы просим тебя только об одном: позволь нам начать без долгов! Позволь нам основать свой собственный дом! Только в этом случае мы сможем действительно помочь тебе и показать, как мы благодарны тебе.

Франсуа предложил мне взять моих троих братьев к себе, если они пойдут в школу здесь, в И... Разве это не великое доказательство его любви ко мне, разве это не большее доказательство, нежели деньги, которых у него нет и которые он должен тебе дать за меня?!

Дорогой отец! Благослови наше начало!

